

ГЕНДЕР И КОРРУПЦИЯ: ЧТО МЫ ЗНАЕМ?

Дискуссионный доклад

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме.....	4
Предпосылки.....	5
Введение.....	6
Основные положения.....	7
Обзор различных форм коррупции.....	8
Женщины в парламенте: антикоррупционная сила или “миф о непорочности”? Истоки исследования связи гендера и коррупции.....	9
Какую роль в борьбе с коррупцией могут сыграть женщины?.....	12
Каковы различия во влиянии коррупции на мужчин и женщин.....	13
Связи между бедностью и коррупцией.....	14
• Доступ к предоставлению услуг.....	15
• Образование.....	16
• Трудоустройство.....	16
• Конфликты и кризисы.....	17
• Миграция.....	18
• Меньшинства.....	18
• Земля и природные ресурсы.....	20
Сталкиваются ли мужчины и женщины с разными формами коррупции? Роль секторции.....	22
Выводы и рекомендации.....	24
Новый передовой опыт.....	24
Рекомендации для рассмотрения исполнительными структурами ОБСЕ.....	26
Ссылки.....	28

Исследователь и автор работы:

Др. Ортрун Меркле

Научный сотрудник Маастрихтского университета и Маастрихтского
экономического и социального научно-исследовательского и
учебного института инноваций и технологий при Университете ООН (UNU-MERIT),
Маастрихт, Нидерланды

Общая координация и руководство:

Сильви Браттен, Амарсанаа Дарисурен, Джулия Секи

Секретариат ОБСЕ, Отдел по гендерным вопросам, Офис Генерального секретаря

Редактор:

Амарсанаа Дарисурен

equality@osce.org
www.osce.org/secretariat/gender

© ОБСЕ 2021

ОБСЕ с максимальной тщательностью подошла к созданию данной работы. Однако, организация не несет никакой ответственности за точность и полноту содержащейся в ней информации, инструкций и рекомендаций, а также за опечатки. Взгляды, приведенные ниже, являются взглядами автора и не всегда соответствуют официальной политике или позиции ОБСЕ и ее государств-участников. По этой причине, никакие требования не могут быть предъявлены к ОБСЕ в связи с потенциальными последствиями, которые может повлечь за собой информация или выводы, содержащиеся в данной публикации.

РЕЗЮМЕ

Коррупция есть злоупотребление властью ради личной выгоды. Последствия коррупции обширны: они замедляют экономический рост, отвлекают денежные средства от жизненно важных проектов, подрывают общественное доверие. Долгое время подход к проблеме коррупции оставался гендерно-нейтральным, однако постепенно все больше внимания стало уделяться тому факту, что коррупционный опыт женщин и мужчин заметно различается.

Ранние научные работы о взаимосвязях гендера и коррупции уделяли внимание очевидному соотношению высокой степени участия женщин в политической жизни и низкого уровня коррупции в некоторых странах. Исследователи выдвинули ряд предположений, например: “не отличается ли отношение женщин к коррупции от отношения к ней мужчин?” (правда ли, что женщины менее подвержены коррупции?) или “не ограничиваются ли возможности женщин участвовать в коррупционной деятельности институциональными факторами?” (не удерживают ли женщин от вовлечения в коррупционные схемы те же барьеры, которые мешают им участвовать в политике?).

Более широкое применение гендерного подхода к коррупции показывает, что с одной стороны, женщины и мужчины обладают различными уровнями вовлеченности в коррупционные схемы, а с другой – что влияние коррупции само по себе имеет гендерно-ориентированный характер. Различия ролей и уровней ответственности мужчин и женщин в обществе означают, что в некоторых сферах мужчины подвергаются более высоким коррупционным рискам (например, составляя большинство владельцев бизнесов или работников неформального сектора). Однако женщины, вследствие их более широкой вовлеченности в сферу предоставления государственных услуг, чаще подвергаются специфическим формам коррупции (например, коррупционным практикам в сфере здравоохранения и образования).

Гендерный дисбаланс доступа к власти и ресурсам также означает, что женщины и мужчины по-разному ощущают прямое и не прямое влияние коррупции. Риск бедности для женщин более высок, следовательно им чаще отказывают в предоставлении услуг, когда они не в силах неофициально оплатить таковые. Женщины-мигранты, внутренне перемещенные лица и беженцы подвергаются коррупционным рискам вследствие своего более уязвимого положения. Многочисленные дискриминационные проявления, по отношению как к гендеру, так и к представителям меньшинств, также повышают риск подвергнуться коррупционным действиям.

Женщины сталкиваются с проявлениями особых форм коррупции, таких как сексуальное вымогательство в обмен на выгоду (называемое “сексторцией”). Этой гендерно-ориентированной форме коррупции они чаще всего подвергаются в секторе образования, во время миграции, конфликтов и гуманитарных ситуаций.

Для выработки более детальной картины взаимосвязей гендера и коррупции необходимы дальнейшие исследования. Предполагается, что данная работа станет отправным пунктом для внутренних обсуждений гендерно-ориентированных антикоррупционных мер. В работе также приведены несколько примеров многообещающих практик применения гендерного подхода в антикоррупционной деятельности. В завершающей части вниманию ОБСЕ предложен ряд рекомендаций по внедрению гендерного подхода в антикоррупционные программы, проекты и мероприятия организации. В конечном итоге интеграция женского видения в антикоррупционные усилия будет полезна для повышения качества информированного принятия решений и разработки программ.

ПРЕДПОСЫЛКИ

ОБСЕ и государства-участники организации признали, что “коррупция является одним из основных препятствий на пути к процветанию и устойчивому развитию государств-участников, подрывая их стабильность и безопасность и ставя под угрозу все общие ценности ОБСЕ”.¹ Исходя из этого, организация приняла ряд мер, направленных на решение проблемы.

В самых последних обязательствах ОБСЕ относительно предупреждения и борьбы с коррупцией путем цифровизации и усиления транспарентности упоминается, что “коррупция в непропорциональной степени затрагивает женщин и уязвимых лиц”.² В своем Решении №6/20 Совет Министров ОБСЕ призвал государства-участники, помимо прочего, содействовать **“полноценному, равноправному и целесообразному участию женщин в разработке и осуществлении соответствующих антикоррупционных мероприятий в целях достижения гендерного равенства...”**³

Важность полноценного и равноправного участия женщин и мужчин в деле борьбы с коррупцией было подчеркнуто ОБСЕ не впервые. Она упоминается также в Декларации Совета Министров ОБСЕ №2/12⁴. Однако антикоррупционные обязательства ОБСЕ в целом не учитывают гендерное измерение, не упоминая ни о различном влиянии коррупции на женщин и мужчин, ни о том, как учет гендерной проблематики может применяться в антикоррупционной деятельности государств-участников ОБСЕ. Прочие обязательства по борьбе с коррупцией включают:

- Решение Совета министров №5/14 “О предупреждении коррупции”;
- Решение Совета министров №4/16 “О совершенствовании надлежащего управления и повышении взаимосвязанности”; и
- Решение Совета министров №5/18 “О развитии человеческого капитала в цифровую эпоху”.

Отдел Секретариата ОБСЕ по гендерным вопросам поручил провести данный аналитический обзор научных исследований в области связей гендера и коррупции с целью построить на его основе внутренние обсуждения антикоррупционных мер, учитывающих гендерную проблематику.

Предлагаемый обзор ни в коем случае не является исчерпывающим, скорее может стать отправной точкой для дальнейшего формирования знаний и рекомендаций для различных сфер деятельности ОБСЕ. Отдел по гендерным вопросам Офиса Генерального секретаря ОБСЕ выражает благодарность членам внутренней рабочей группы ОБСЕ по вопросам гендера и антикоррупционной деятельности за обратную связь и существенный вклад в составление рекомендаций, включенных в данную работу.

¹ Решение Совета министров ОБСЕ №11/04 “О борьбе с коррупцией”, 7 декабря 2004 г.

² Решение Совета министров ОБСЕ №6/20 “Предупреждение коррупции и борьба с ней путем цифровизации и усиления транспарентности”, 4 декабря 2020 г. MC.DEC 06/2020

³ Там же

⁴ Декларация Совета министров №2/12 “О совершенствовании надлежащего управления и борьбе с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма”, 7 декабря 2012 г. MC.DOC/2/12.

ВВЕДЕНИЕ

Описывая недавние коррупционные скандалы, в частности разгоревшиеся из-за публикации так называемых “Панамских досье”, заголовки по всему миру уделили недостаточно внимания одному любопытному факту – гендерному неравенству среди тех, кто получал выгоду от масштабных коррупционных схем и механизмов уклонения от уплаты налогов.⁵ Подавляющее большинство неплательщиков налогов, названных в “Панамских досье”, – богатые, влиятельные мужчины; женщин среди таковых было совсем немного⁶. Случай с “Панамскими досье” отчетливо иллюстрирует, насколько неравномерно распределяются коррупционные тяготы и выгоды – не только среди богатых и бедных, но и среди мужчин и женщин. Данная работа исследует, каким образом взаимосвязаны коррупционное и гендерное (не) равенства, а также почему чрезвычайно важно взглянуть на антикоррупционные усилия сквозь призму гендера.

Дискуссии относительно гендерных аспектов коррупции не новы. На протяжении последних десятилетий были задокументированы отчетливые соответствия между высоким уровнем коррупции в ряде стран и низким уровнем в них гендерного равенства, в частности в политике, и наоборот.⁷ Это наблюдение повлекло за собой дискуссию о важности включения гендерного аспекта в разработку антикоррупционных стратегий и исследований. Как продемонстрирует данная работа, отчетливость связей гендера и коррупции все еще является предметом споров. Однако обширные научные исследования помогли лучше понять природу таких связей⁸, показав, что антикоррупционная сфера не является гендерно-нейтральной, как считалось ранее.

Научный интерес к связям между гендером и коррупцией стал привлекать существенное внимание с 2001 г., когда две основополагающие работы Доллара, Фисмана и Гатти (2001) и Суоми, Нека и Ли (2001) проанализировали связь между высоким уровнем вовлеченности женщин в политику и низким уровнем коррупции. Большинство научных работ по-прежнему фокусируется на вовлеченности женщин в политику как на показателе взаимосвязей гендера и коррупции, однако вместе с тем внимание было обращено и на другие, не менее важные вопросы, такие как различия во влиянии коррупции на женщин и мужчин и – с недавних пор – различия в формах коррупции, с которыми приходится сталкиваться женщинам и мужчинам.

Данная работа представляет собой обзор текущего положения дел в исследовании связей коррупции и гендера, отталкиваясь от темы участия женщин в политической жизни. Работа поднимает важный вопрос о том, в чем именно состоят различия во влиянии коррупции на женщин и мужчин, сосредотачиваясь при этом на сферах, соответствующих мандату ОБСЕ. Работа поднимает проблему “сексторции”⁹ – одной из форм коррупции, с которой непропорционально часто сталкиваются женщины, в особенности женщины, оказавшиеся в бедственном положении, например, по причине бедности, статуса мигранта, инвалидности или принадлежности к какому-либо меньшинству. В заключительной части работа уделяет особое внимание некоторым перспективным практикам и предлагает несколько подходов к актуализации гендерной проблематики в антикоррупционной деятельности ОБСЕ.

⁵ Некоторые информационные агентства, проанализировавшие документы, обсуждали этот факт. Например, Капраро и Родес (2016). Однако научных работ на эту тему пока не существует.

⁶ Информацию о крупных политических фигурах, упомянутых в “Панамских досье” можно получить на сайте Международного Консорциума журналистов-расследователей – ICIJ (дата не указана).

⁷ Александер и Богенхольм (2018) Данная работа не рассматривает связи между участием женщин в политике и коррупцией, однако включает краткий обзор обсуждений этого вопроса, поскольку исследование таких связей вызывает научный интерес.

⁸ (Например, Бьорнегорд, 2013; Доллар и др., 2001; Гётц, 2007; Ротштайн, 2017; Стенсёта и Венгнеруд, 2018; Сундстрём и Венгнеруд, 2016; Сунг, 2003, Суоми и др., 2001)

⁹ Сексторция (англ. sextortion – сокр. от sexual extortion – “сексуальное вымогательство”) определяется как “злоупотребление властью ради получения сексуальных услуг” (IAWJ – Международная Ассоциация женщин-судей – 2012 г., с. 9).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Коррупция — это многоуровневый и сложный феномен. Данная работа определяет коррупцию как “злоупотребление вверенной властью ради личной выгоды”.¹⁰ Важно помнить, что существует и много других определений коррупции. Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) не дает определения коррупции, однако определяет ряд правонарушений, признанных и криминализованных во всех юрисдикциях — “взяточничество национальных и международных официальных и частных лиц, хищение, отмывание денег, укрывательство, препятствование правосудию”.¹¹ Коррупция не ограничивается лишь проблемой взяточничества, она включает в себя и такие явления как кумовство, покровительство, хищение государственной и общественной собственности, мошенничество, и проблемы, связанные с конфликтом интересов.¹²

Для наиболее полного исследования гендерного измерения коррупции потребуется широкое определение, включающее в себя как традиционные понятия — например, кумовство и взяточничество, — так и новейшие, такие как сексторция. В данном контексте важно понимать, что “личная выгода” вовсе не обязательно является финансовой¹³, но также может включать в себя преференции для политических партий или отдельных членов групп, а также сексуальные услуги.

¹⁰ Transparency International (дата не указана).

¹¹ Хехлер и др. (2019, п. 4)

¹² Джонстон (2005)

¹³ Бэйли (1966)

ОБЗОР РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ КОРРУПЦИИ

Коррупцию можно подразделить на крупную (политическую) коррупцию, вовлекающую высших политических руководителей, и бюрократическую коррупцию, проявляющуюся на уровне внедрения политических решений.¹⁴ В коррупционном акте, как правило, участвуют минимум две стороны, обладающие разными степенями стремления к участию в нем. Коррупционный акт может быть добровольным сотрудничеством между дающим взятку и ее получателем, актом насильственного вымогательства взятки, или таким действием, при котором участник, предлагающий взятку, ожидает выгоды в будущем.¹⁵

Основные виды коррупции приведены в таблице ниже.¹⁶

Вид коррупции	Определение	Общепотребительные названия
 ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО	Оплата (деньгами или другими средствами), которую дают или берут при коррупционном взаимодействии	Откат, благодарность, “решение вопроса”, бакшиш, подсластитель, проплата, деньги чтобы “ускорить” или “подмазать”
 ХИЩЕНИЕ	Кража ресурса(-ов) лицами, занимающими должности по управлению ресурсами	“Распил”, должностное хищение
 МОШЕННИЧЕСТВО	Экономическое преступление, совершаемое с применением жульничества, аферы или обмана	Участие в незаконных сделках, надувательство, рэкет, подделка документов, контрабанда
 ВЫМОГАТЕЛЬСТВО	Деньги и прочие ресурсы, которые изымаются путем давления, насилия или угроз применения силы	Шантаж, плата за защиту или безопасность, коррупционный налог, сексторция (сексуальное вымогательство)
 ФАВОРИТИЗМ	Механизм злоупотребления властью для “приватизации” и в высшей степени предвзятого распределения государственных ресурсов.	Кумовство, nepotизм, преференции, предвзятость, опека

Термин “гендер” используется в данной работе для описания социально-обусловленных ролей для женщин и мужчин, а также принятой выученной идентичности, которая меняется со временем и широко варьируется внутри культур и от культуры к культуре.

Понятие гендера как описание различий в возможностях, отношениях, а также во власти и влиянии, свойственных мужчинам и женщинам, особенно уместно в данном контексте, поскольку определяет, каким именно образом коррупция влияет на мужчин и женщин (обсуждается в Ч. 5),

а также позволяет дифференцировать различные формы коррупции, с которой они сталкиваются (обсуждается в Ч. 6). Гендерный дисбаланс власти играет важную роль в коррупции. С одной стороны, по сравнению с мужчинами, женщины реже обладают средствами и ресурсами, позволяющими им включаться в коррупционные схемы; с другой – роли и обязанности, которыми наделяет женщин общество, приводят к тому, что женщины чаще – прямо или косвенно – сталкиваются с определенными формами коррупции.¹⁷

¹⁴ Андвиг и др. (2000)

¹⁵ Дэвис (2004)

¹⁶ Взято из Андвиг и др. (2001, п. 8)

¹⁷ Гётц (2007)

ЖЕНЩИНЫ В ПАРЛАМЕНТЕ: АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СИЛА ИЛИ “МИФ О НЕПОРОЧНОСТИ”? ИСТОКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЯЗИ ГЕНДЕРА И КОРРУПЦИИ

Ранние исследования¹⁸ связей коррупции и гендера, сосредотачиваясь на соотношении степени участия женщин в политической жизни и уровня коррупции, обнаружили корреляцию большего количества женщин в национальных парламентах с более низким уровнем коррупции в соответствующих странах. Это открытие подтвердили дальнейшие исследования, которые обнаружили также, что такая взаимосвязь сохраняется как на национальном, так и на региональном¹⁹ уровнях²⁰, а также включает в себя распределение должностей в правительстве²¹ и в местных советах²². Одна из новейших работ²³, изучавшая европейские страны, установила, что увеличение представленности женщин в местной политике соотносится со снижением уровней как мелкой, так и крупной коррупции. Еще одно исследование пришло к выводу, что обратная связь также имеет место, а именно: высокий уровень политической коррупции и политического насилия приводит к снижению количества женщин, избираемых в парламенты.²⁴ В связи с упомянутыми открытиями возникли вопросы касательно взаимодействия двух этих факторов: действительно ли участие женщин в политике приводит к снижению уровня коррупции (если да, то как именно?) или же это наличие коррупции удерживает женщин от участия в политике?

И пока причинно-следственные связи внутри такого соотношения являются предметом дискуссий, были предложены несколько возможных объяснений соотношения повышенного уровня представленности женщин в политике и более низких уровней коррупции. Теории таковы: женщины по своей природе более честны, чем мужчины;²⁵ женщины в меньшей, чем мужчины степени склонны к риску; избиратели более безжалостны по отношению к коррумпированным женщинам-политикам и это оказывает отталкивающий эффект на последних.²⁶ Возможным объяснением может являться и то, что женщин могут попросту не допускать на должности, на которых возможна коррупция.²⁷ С другой стороны, некоторые исследователи считают, что более высокие уровни коррупции приводят к более низкой вовлеченности женщин в политику, потому что коррупция приносит выгоду мужчинам. Мужские коррупционные сети исключают женщин, с тем чтобы не делиться с ними доходами.²⁸ Одно из новейших исследований предполагает, что причинно-следственные связи действуют в обоих направлениях: более низкие уровни коррупции ведут к более высокой степени вовлеченности женщин в политику и наоборот.²⁹

¹⁸ Доллар и др. (2001) и Суоми и др. (2001)

¹⁹ На субрегиональном уровне (прим. ред.)

²⁰ Прим., Бьорнегорд (2013), Граймз и Венгнеруд (2010, 2012), Джа и Саранги (2018), Стокемер (2011), Венгнеруд (2015), в качестве исключения: Виджайялакшми (2008)

²¹ (Стокемер и Сундстрём, 2019)

²² (Сундстрём и Венгнеруд, 2016)

²³ Баур, Шаррон и Венгнеруд (2018)

²⁴ Норрис (2019)

²⁵ (к прим., Доллар и др., 2001)

²⁶ (к прим. Алатаз, Кэмерон, Чаудхури, Эркаль и Ганджадхаран, 2009; Эсари и Чирильо, 2013)

²⁷ (Браниса и Циглер, 2011; Гетц, 2007; Швиндт-Байер, 2010; Трипп, 2001)

²⁸ (Бьорнегорд, 2013; Стокемер, 2011; Сундстрём и Венгнеруд 2016)

²⁹ Эсари и Швиндт-Байер (2019)

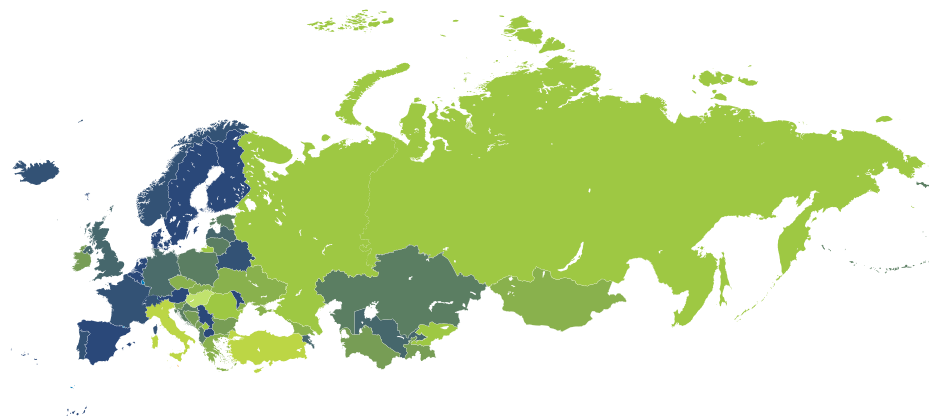
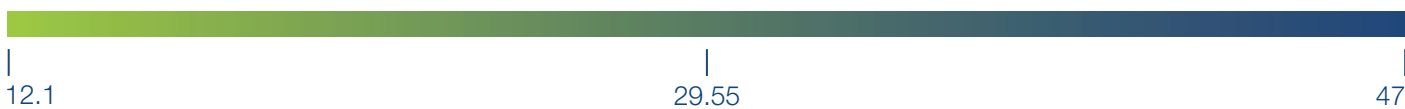
Основная часть дискуссии развернулась вокруг двух пунктов о том, являются ли женщины и мужчины носителями различных отношений к коррупции и о том, ограничивают ли институциональные факторы возможности женщин участвовать как в политике, так и в коррупции.

Некоторые оспаривали идею о том, что женщины, возможно, в меньшей степени склонны приносить в жертву личную выгоду ради общего блага, а соответственно, менее подвержены коррупционному поведению.³⁰ Был предложен и похожий аргумент о том, что женщины обладают более высоким самоконтролем³¹, либо менее склонны рисковать,³² а следовательно менее охотно вовлекаются во взаимодействие с преступными или коррумпированными чиновниками.³³ Вдобавок, женщины могут испытывать на себе больше давления, принуждающего к соответствию социальным нормам, применимым к коррупции, а также с более высокой вероятностью подвергаются наказаниям за коррупционные проступки.³⁴

Однако тезис, вытекающий из вышеуказанных заключений, о том, что женщины являются “более честным полом” или “новой и очистительной антикоррупционной силой”³⁵, с самого момента своего возникновения подвергся резкой критике, как усиливающий гендерные стереотипы.³⁶

Институциональные факторы, похоже, играют важную роль в объяснении взаимосвязи между коррупцией и участием женщин в политике. Сильные демократические институты связывают как с низким уровнем коррупции, так и с более высоким уровнем участия женщин в политической жизни.³⁷ Другие исследования выдвигают тезис о том, что участие индивида в коррупции скорее является вопросом возможности и доступа к сетевому взаимодействию, нежели вопросом гендерного различия.³⁸ Последний аргумент особенно правдоподобен, поскольку женщинам часто не позволяют занимать должности и участвовать в сетях, в которых допускаются коррупционные действия.³⁹

Диаграмма: процент женщин в парламентах стран региона ОБСЕ

³⁰ Доллар и др. (2001)

³¹ Суоми и др. (2001)

³² Бернес, Миллер и Шафер (1999), Эккер и Фюльбрунн (2015), Харрис, Дженкинс и Глейзер (2006)

³³ Фрэнк, Ламсдорф и Бём (2011)

³⁴ Эсари и Чирильо (2013)

³⁵ Гетц (2007)

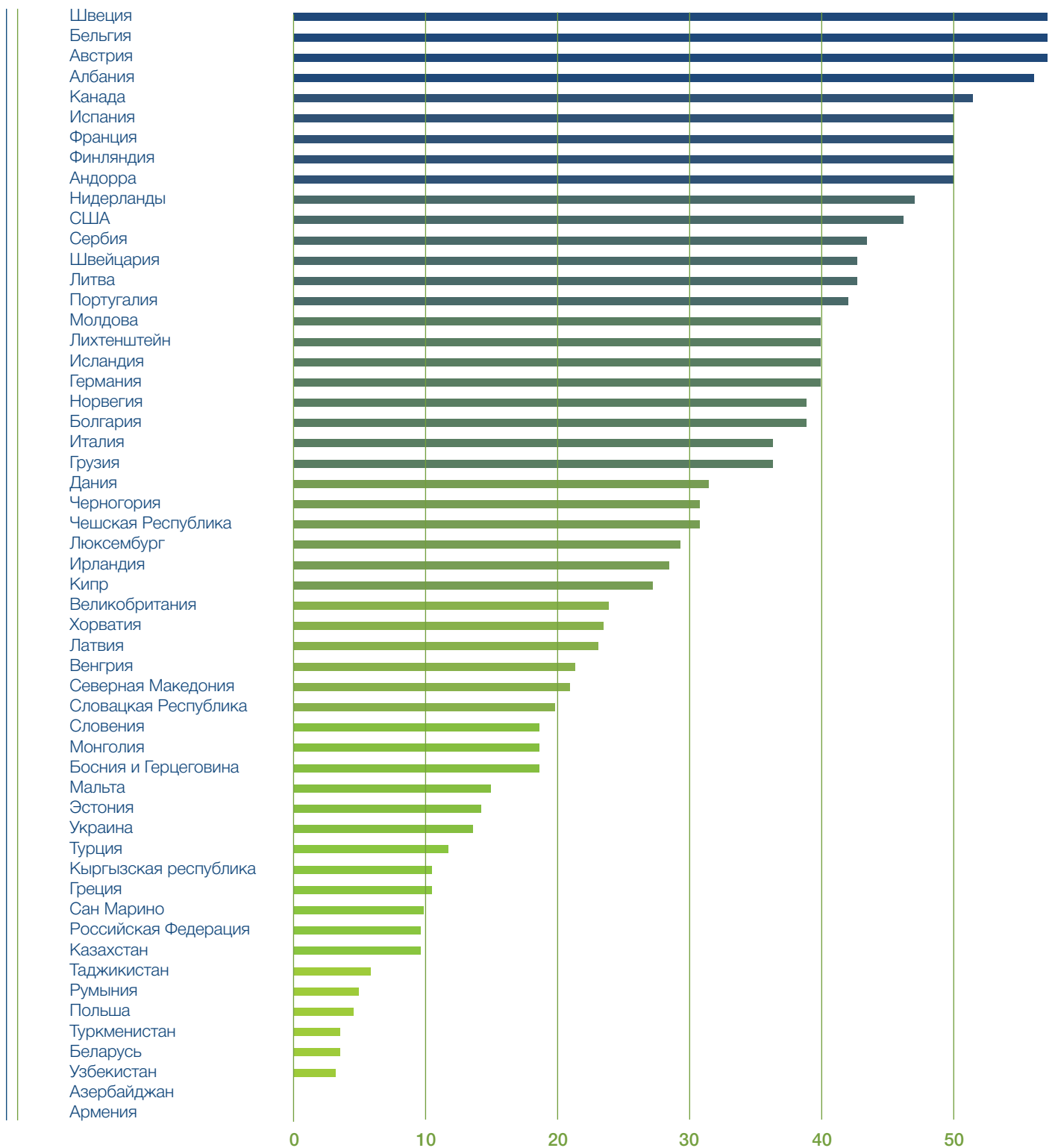
³⁶ Программа Развития ООН (2012), Гетц (2007), Хазарика (2016)

³⁷ Сун (2003), Эсари и Чирильо (2013), Венгнеруд (2014)

³⁸ Алоло (2007), Алатас и др. (2009)

³⁹ Например, Альхассан-Алоло (2007), Бьорнегорд (2013), Гетц (2007), Граймз и Венгнеруд (2012), Стокемер (2011), Барнз (2016), Хит, Шмидт-Байер и Тейлор-Робинсон (2005), Швиндт-Байер (2010), Арриола и Джонсон (2014), Бек (2003), Бьорнегорд (2013)

Таблица 1: Процент женщин на министерских должностях в регионе ОБСЕ

Источник: гендерные показатели Мирового банка www.worldbank.org/en/data/datatopics/gender Retrieved сентябрь 2022

Значительное внимание уделяется вопросу о том, насколько и как именно коррупция препятствует участию женщин в политике. Исследования показывают, что коррупция может являться дополнительным препятствием, мешающим женщинам проводить избирательные кампании, баллотироваться и избираться в тех случаях, когда в кампаниях задействованы незаконные средства.⁴⁰ Коррупция, в особенности внутри сетей и партий, в которых доминируют мужчины, может препятствовать потенциалу кандидатов-женщин быть избранными.⁴¹

⁴⁰ Норрис (2019)

⁴¹ Например, Бьорнегорд (2013), Франческет и Писколо (2014), Норрис и Ловендуски (1995), Стокемер и Сундстрём (2019), Альхассан-Алоло (2007), Гетц (2007), Стокемер (2011), Сундстрём и Венгнеруд (2015), Граймз и Венгнеруд (2012), Бьорнегорд и Кенни (2016)

КАКУЮ РОЛЬ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ МОГУТ СЫГРАТЬ ЖЕНЩИНЫ?

Женщины и мужчины привносят в политическую повестку дня разные вопросы. Это разнообразие является предпосылкой комплексного подхода к проблеме борьбы с коррупцией. Практика показывает, что женщины-политики и активисты склонны поднимать вопросы прав женщин,⁴² защиты детей,⁴³ и благосостояния обездоленных групп. Эта тенденция проявляется особенно отчетливо в процессе подготовки антикоррупционных инициатив, в особенности таких, которые нацелены на маргинализированные группы, часто остающиеся без внимания. Повышенное внимание и контроль приводят к улучшению механизмов предоставления услуг и к снижению уровня коррупции в сфере оказания государственных услуг.⁴⁴ Гендерный паритет в политике не только позволяет уделять внимание различным общественным сферам, присутствие большего числа женщин способно повлиять и даже разрушить коррупционные сети, в которых доминируют мужчины, и таким образом бороться с крупной коррупцией.⁴⁵

Однако само по себе присутствие женщин не всегда производит желаемый эффект. В случаях, когда женщины лишены полномочий на принятие решений либо являются участниками тех же коррупционных сетей, это может приводить к сокрытию реальных проблем с коррупцией в стране.⁴⁶ Соответственно, институциональный и политический контекст также играет роль в том,

станут ли женщины антикоррупционной силой. Женщины чаще противодействуют коррупции в условиях демократии, нежели авторитаризма, и это говорит в пользу тезиса о том, что демократия является посредническим фактором во взаимосвязи коррупции и участия женщин в политике.⁴⁷

Исследования также продемонстрировали важный факт: принимая решения сообщать о коррупции, женщины склонны сосредотачиваться на “отсутствии защиты, страхе репрессий и степени конфиденциальности”.⁴⁸ Этот факт был также подтвержден в Албании, где одной из наработок семинара-практикума по проблеме коррупции и женщин стало понимание необходимости создавать безопасные, учитывающие гендерные аспекты, механизмы подачи жалоб.⁴⁹

Размышляя над ролью, которую женщины способны сыграть в борьбе с коррупцией, крайне важно выйти за рамки представления о простом увеличении количества вовлеченных в эту борьбу женщин, но искать пути поддержки женских сетей и организаций, которые в свою очередь внесут большой вклад в антикоррупционную деятельность.

⁴² Например, Ииер, Мани, Мишра и Топалова (2012), Рехави (2007)

⁴³ Например, Бхалотра и Флотс-Фигуэрас (2014), Брольо и Трояно (2016)

⁴⁴ Александер и Богенхольм (2018, с. 173), Джа и Саранги (2018)

⁴⁵ Баур и др. (2018)

⁴⁶ Нистоцкая и Стенсёта (2018)

⁴⁷ Эсари и Чирильо (2013)

⁴⁸ Управление ООН по наркотикам и преступности (2021, с. 82)

⁴⁹ Там же

КАКОВЫ РАЗЛИЧИЯ ВО ВЛИЯНИИ КОРРУПЦИИ НА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН?

Для учета гендерного аспекта в борьбе с коррупцией необходимо представление о том, каковы различия во влиянии коррупции – прямом и косвенном – на женщин и мужчин. Неравное соотношение сил мужчин и женщин, гендерные роли могут приводить к различным степеням воздействия коррупции. Одна из недавних работ по исследованию дискриминации и коррупции, в частности, утверждает:

Систематическая дискриминация в отношении женщин провоцирует социальную динамику, которая порождает дисбаланс сил, и усиливает коррупцию, в том числе ее гендерных форм, одновременно усложняя возможности для женщин, ставших жертвами коррупции, добиваться правосудия в случаях коррупционного злоупотребления властью.⁵⁰

К примеру, большинство владельцев предприятий в деловой сфере – мужчины. Как правило, они чаще представлены в крупном бизнесе, чем женщины (которые управляют, в основном, малыми или средними предприятиями). Это означает, что в целом мужчины чаще сталкиваются с коррупцией в этой сфере. В то же время женщины могут

быть “в той же степени более уязвимыми” для коррупции в данной сфере.⁵¹ Коррупция негативно влияет на экономический рост, усиливает неравенство в уровне доходов и уводит средства, выделяемые на развитие жизненно важных инфраструктуры и услуг, от которых выигрывают бедные слои населения. В то время как средства, выделяемые на государственные и общественные услуги, направляются на финансирование программ и проектов, предоставляющих больше возможностей для сокрытия и получения взяток, жизненно важные услуги и системы социального обеспечения, в особенности используемые женщинами, недополучают финансирование.

Для наиболее полного понимания гендерного характера коррупции, необходимо понять ее прямое и не прямое влияние. Акт коррупции влияет не только на стороны, непосредственно участвующие в нем, но и на “третьи стороны, в том числе на население в целом, на налогоплательщиков, представителей отдельных профессий или сообществ”.⁵²

⁵⁰ Transparency International и Фонд в защиту равных прав (2021, с. 22)

⁵¹ Бём и Сиерра (2015, с. 2)

⁵² Бём и Сиерра (2015, с. 2)

СВЯЗИ МЕЖДУ БЕДНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

Хорошо известно, что коррупция оказывает непропорционально сильное влияние на бедных, поскольку отнимает большую часть их доходов.⁵³ От бедности страдают и мужчины, и женщины, однако исследования показывают, что матери-одиночки и одинокие женщины старшего возраста сталкиваются с большим риском бедности в сравнении с мужчинами, оказавшимися в подобных бытовых условиях.⁵⁴ Бедность обладает гендерным измерением. Во всем мире “женщины реже, чем мужчины получают личный доход от труда по причине неравномерного распределения оплачиваемой и неоплачиваемой работы”. В случае, когда женщины имеют зависящих от них детей, но не имеют партнеров, они с более высокой вероятностью, чем мужчины, подвержены бедности.⁵⁵ Коррупция уменьшает государственные доходы, а следовательно, уменьшает количество денег, доступных на государственные услуги и снижает эффективность предоставления этих услуг. Принято считать, что это, в целом, влияет на женщин в большей степени, чем на мужчин. Даже в тех случаях, когда женщины и мужчины имеют одинаковый доступ к услугам, женщины ожидаемо оказываются более уязвимыми перед коррупцией, поскольку они менее активно обращаются за помощью, по сравнению с мужчинами.⁵⁶

В то время как коррупция особенно губительна для женщин, и без того подвергающихся более высокому риску бедности, коррупция в сфере оказания услуг может приводить к получению женщинами отказов в доступе к ним. Так, например,

если получатель взятки решит, что женщины не обладают необходимыми ресурсами для того, чтобы заплатить, он может⁵⁷ не требовать взятку, а это в свою очередь приведет к проблеме с доступом женщин к услугам. Важно отметить, что это также напрямую связано с важной ролью женщин в борьбе с коррупцией. Исследования неоднократно демонстрировали: женщины на государственных должностях склонны уделять внимание стратегиям, которые улучшают условия жизни женщин и девочек; они также повышают контроль и качество предоставления государственных услуг, которые снижают уровень коррупции в соответствующих сферах.⁵⁸ Исследование европейских советов местного уровня, к примеру, показало, что повышение гендерного баланса в местных советах связано с понижением уровня коррупции в сфере публичных закупок.⁵⁹

Программы социальной защиты, нацеленные на борьбу с бедностью, также могут становиться целью коррупционеров. Государственные гарантии перераспределения ресурсов “среди граждан различных возрастов, классов, родов деятельности и гендеров”, в основном реализуются через социальные программы, в том числе в виде выплат пособий по безработице и пенсий, а, следовательно, имеют высокую денежную стоимость. Поэтому такие программы и являются “лакомым куском” для коррупционной деятельности, в результате чего наиболее уязвимые группы населения остаются без защиты.

⁵³ Хант и Ласло (2012), Юстесен и Бьорнсков (2014)

⁵⁴ Статистический отдел ООН (2015)

⁵⁵ ООН (2015, с. XIV)

⁵⁶ Управление ООН по наркотикам и преступности (2020, с. 43)

⁵⁷ Шен и др. (2019)

⁵⁸ Александер и Богенхольм (2018)

⁵⁹ Баур и др.

• ДОСТУП К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ

Большинство мужчин трудоустроены вне домохозяйств, тогда как женщины составляют большинство из тех, кто недостаточно представлен на рынке труда, поскольку они принимают на себя основную ответственность за неоплачиваемую работу по дому и уходу. Такая ответственность означает, что женщины чаще, чем мужчины, взаимодействуют с определенными поставщиками услуг (например, здравоохранение, образование, социальные службы), а следовательно, чаще сталкиваются с коррупцией в этих сферах.⁶⁰ Ситуацию демонстрирует тот факт, что женщины сталкиваются с гендерно-ориентированными вызовами при доступе к услугам в области репродуктивного здоровья. К примеру, тематическое исследование, проведенное в Украине, продемонстрировало наличие широкой коррупции: около половины пациенток стационаров сообщили о том, что совершали неофициальные платежи за услуги здравоохранения в случаях беременности или родов.⁶¹ Поскольку женщины чаще сталкиваются с коррупцией в этой сфере, можно предположить, что взятки, которые они вынуждены платить в ней, оказывают влияние на финансовую ситуацию всей семьи, особенно в случаях когда женщины не занимаются оплачиваемой работой.

Пандемия Covid-19 повлияла на женщин по целому ряду направлений. Женщины не только составляют большинство сотрудников сферы здравоохранения, но также чаще всего занимаются низкоквалифицированной, жизненно важной работой, продолжая трудиться во время кризиса.⁶² В условиях пандемии Covid-19 женщины также намного больше привлекаются к работе по уходу, что вероятно может привести к дальнейшему усилению их уязвимости перед коррупцией данных сферах. Предыдущее исследование также показало, что во время гуманитарных кризисов женщины подвергаются более высокому риску сексуальной эксплуатации, что может включать в себя повышенный риск столкнуться с сексторцией.⁶³ Вдобавок, женщины

вероятнее всего могут потерять работу вследствие существующего гендерного неравенства. Женщины, как правило, чрезмерно представлены в сферах, наиболее сильно пострадавших от пандемии, таких как гостиничный бизнес, сфера общественного питания, розничная торговля и проч.⁶⁴

Полицейская коррупция⁶⁵ также имеет гендерное измерение. В ряде случаев мужчины могут чаще сталкиваться с таким видом коррупции из-за того, что больше времени проводят вне дома и, потенциально, могут иметь больше контактов с полицией (например, взятки и неофициальные платежи, связанные с дорожным движением). С другой стороны, коррупция в правоохранительной и судебной системах может оказывать глубокое влияние на женщин, ставших жертвами гендерного насилия. Женщины менее вероятно станут искать помощи в полиции или судах, если не имеют финансовых ресурсов и / или боятся коррупции. Женщины и девочки чаще подвергаются риску столкнуться с коррупцией при обращении к системе правосудия. Даже несмотря на то, что номинально они обладают теми же правами, что и мужчины, часто их права невозможно реализовать теми же способами.⁶⁶ Особенно это проявляется в случаях сообщений о коррупции. Как уже обсуждалось, по ряду причин, таких как гендерные нормы, женщины обладают меньшими ресурсами по сравнению с мужчинами. В условиях коррумпированного правосудия это означает, что сторона, обладающая большими ресурсами, способна добиться более благоприятного для себя исхода дела и, следовательно, мешает женщинам добиваться справедливости. Также женщины могут подвергаться особым видам коррупции, например, сексторции, со стороны правоохранительных органов (подробно эта форма коррупции будет рассмотрена в Разделе 6).

Взаимосвязи коррупции, правоохранительной и судебной систем в контексте гендерного насилия требуют дальнейшего изучения.

⁶⁰ Например, см. Украина, Герасименко Г. (2018)

⁶¹ Степурко и др.

⁶² Transparency International (2020)

⁶³ Гичохи и Кирья (2021)

⁶⁴ Мадгавкар, 2020

⁶⁵ Полицейская коррупция определяется как "служащий сознательно

совершает или не совершает какие-либо действия, противоречащие его / ее служебным обязанностям, ради какого-либо финансового или материального вознаграждения или обещания такого вознаграждения" (Панч, 2009, с. 18)

⁶⁶ Transparency International (2019)

• ОБРАЗОВАНИЕ

Коррупция в сфере образования нередкое явление. Она проявляется в разных частях образовательного процесса: во время вступительных экзаменов, при зачислении, при оценивании работ, при назначении стипендий и при подготовке (фальсифицированных) исследовательских работ.⁶⁷ Коррупция также снижает объемы государственного финансирования сферы образования.⁶⁸ Поскольку женщины и девочки – особенно страдающие от бедности – полагаются на государственные гарантии в сфере образования, они особенно подвергаются негативному влиянию этого. Исследование, проведенное в Уганде, демонстрирует, что применение мер прозрачности снизило объемы средств, попадавших в личные карманы, и увеличило количество абитуриентов и студентов в стране.⁶⁹ Коррупция в сфере образования препятствует успешному образованию граждан: в то время как качество государственного образования снижается из-за коррупции, женщины из бедных и маргинализированных слоев не могут позволить

себе посещать частные учебные заведения или курсы либо же платят за них, изымая деньги из других сфер жизни, таких как медицинское обслуживание или аренда жилья.⁷⁰ Коррупция также в целом приводит к снижению качества образования, что в свою очередь замедляет экономический рост и снижает экономическую отдачу от получения высшего образования.⁷¹ Особой проблемой в сфере образования является “системная образовательная коррупция... вовлекая в себя детей и молодежь, и разрушая призвание образования служить общественному благу, наиболее проявляясь в выборе будущих лидеров на честной и непредвзятой основе...”⁷²

Сексторция, или вымогательство сексуальных услуг, – особенно проблемная форма коррупции в образовательной сфере. Будучи сама по себе гендерной формой коррупции, сексторция оказывает крайне негативное влияние на посещаемость школ и достижения в учебе у девочек и женщин.⁷³ Проблема сексторции рассматривается в Разделе 6 данной работы.

• ТРУДОУСТРОЙСТВО

Коррупция при трудоустройстве тесно связана с занятостью в неофициальном секторе экономики. Неофициальной занятостью называются такие виды деятельности работников и экономических единиц, которая – в правовом или практическом смысле – не обеспечена или недостаточно обеспечена официальными договоренностями.⁷⁴ Предложения неофициального сектора имеют неоднозначные для работников стороны. В то время, как некоторым людям кажется, что они получают лучшие возможности, чем если бы работали официально, для некоторых неофициальное трудоустройство становится последним шансом избежать безработицы. Неофициально трудоустроенные сталкиваются со сложными условиями работы с “многочисленными рисками – ущерб для здоровья,

нарушения техники безопасности, невыплаты заработной платы — без надлежащей защиты”⁷⁵ (к примеру, без медицинской страховки, социального обеспечения и пенсий).

Хотя во многих странах женщины чрезмерно представлены в неофициальных секторах экономики⁷⁶, исходя из данных, доступных по некоторым субрегионам ОБСЕ, большинство неофициально трудоустроенных работников – мужчины. Однако мужчины и женщины выполняют разные виды неофициальных работ (например, работа на стройке – для мужчин, а работа по дому – для женщин), что делает каждую из групп уязвимой для специфических форм коррупции.

⁶⁷ Детальный обзор видов коррупции и нарушений в сфере образования приведен в работах: Хайнеман (2011) и Хайнеман и др. (2008)

⁶⁸ Мауро (1995)

⁶⁹ Рейника и Свенссон (2005)

⁷⁰ Баллок и Дженкинс (2021, с. 9)

⁷¹ Хейнеман (2011, с. 19)

⁷² Хейнеман (2011, с. 13)

⁷³ Лич и др. (2014)

⁷⁴ Международная организация труда (ILO) в широком смысле определяет неофициальный сектор экономики как охватывающий “все виды экономической деятельности, осуществляемые работниками и экономическими единицами, которые в правовом или практическом смысле, не обеспечиваются или недостаточно обеспечиваются официальными договоренностями” (Организация экономического сотрудничества и развития (OECD)/ILO, 2019, с. 16)

⁷⁵ Юттинг и делеггесиа (2009, с. 18)

⁷⁶ Шен (2001)

Более того, в странах, где девочки не имеют равных с мальчиками возможностей доступа к образованию и профессиональной подготовке, женщины чаще работают неофициально.⁷⁷ Неофициально трудоустроенные лица в целом более уязвимы для коррупции и являются частыми мишенями для требующих взятки правоохранительных органов и мелких бюрократов.⁷⁸ Несмотря на то, что и женщины, и мужчины в неофициальном секторе уязвимы перед коррупцией, гендерный характер этой уязвимости еще предстоит изучить. Так, женщины, по-видимому, имеют меньше способов противодействовать попыткам коррупционных действий со стороны чиновников⁷⁹ и с большей вероятностью подвергаются сексторции, как форме коррупции. Последний факт имеет две причины. Хорошо известно, что быть женщиной означает возможность стать для кого-то объектом сексуальных домогательств; вдобавок, в неофициальном секторе женщины не часто

получают такой же контроль над денежными средствами, как мужчины.⁸⁰

Коррупция может приводить к росту неофициального сектора экономики в случае, если затраты на открытие бизнеса в неофициальном секторе увеличиваются за счет взяток, требуемых бюрократами и регуляторами. Также коррупция может негативно отразиться на возможностях трудоустройства в официальном секторе. Сети кумовства и опеки могут препятствовать трудоустройству квалифицированных сотрудников как в государственном, так и в частном секторах. Кумовство в частном секторе пока не получило широкого внимания научных кругов, однако примеры из жизни показывают, что “непотизм является хорошо укрепившимся элементом бизнес-культуры”.⁸¹ Для изучения полной картины взаимосвязей между коррупцией и неофициальным, а также сомнительным трудоустройством необходимы дальнейшие исследования, в которые крайне важно интегрировать гендерный подход.

• КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ

Коррупция ассоциируется со странами, затронутыми конфликтами, нестабильными государствами и постконфликтными обществами. Вероятность конфликта с применением насилия увеличивается, когда коррупция становится вопиющей, а система правосудия не работает должным образом. Коррупция негативно отражается на легитимности государственной власти⁸² и это может подтолкнуть граждан к восстанию⁸³, которое в свою очередь способно перерасти в конфликт с применением насилия. В то же время коррупция способна ослабить социальную сплоченность⁸⁴ и усилить нестабильность. Существует множество документальных подтверждений того, что последствия конфликтов в высшей степени связаны с гендерными факторами. В то время как мужчины больше рискуют погибнуть или получить ранения

на поле боя, женщины и дети подвергаются более высокому риску перемещения.⁸⁵ Также конфликты приводят к смене гендерных ролей в обществе и в домохозяйстве. Женщинам приходится принимать на себя более активную роль на рынке труда. Однако, немногочисленные варианты трудоустройства, к которым они получают доступ во время конфликтов, это опасная, низкоквалифицированная и низкооплачиваемая работа.⁸⁶ Кризисы также расширяют варианты и увеличивают объем женской работы по уходу.⁸⁷ Немаловажно и то, что во время и после конфликта женщины сталкиваются с повышенным риском гендерного насилия,⁸⁸ особенно сексуального, приводящего к значительным физическим и психологическим последствиям.⁸⁹

⁷⁷ Отобе (2017)

⁷⁸ Баллок и Дженкинс (2020)

⁷⁹ Бём, Ф. и Сиерра, Э. (2015)

⁸⁰ Transparency International и Фонд в защиту равных прав (2021)

⁸¹ Мульган (2000)

⁸² Розе-Аккерман (1996)

⁸³ Клаузен, Краай и Ньюири (2011)

⁸⁴ Примером негативного воздействия коррупции на построение социальной сплоченности является разгул коррупции в сфере образования. Результаты исследования этой проблемы в Грузии, Казахстане и Кыргызстане можно найти в следующей работе: Хайнеманн (2007).

⁸⁵ Бувинич и др. (2013)

⁸⁶ Юстино и др. (2012)

⁸⁷ Прим. ред.

⁸⁸ Мужчины и мальчики также могут становиться жертвами гендерного насилия, в особенности во время конфликтов, и этой форме насилия уделяется недостаточно внимания в отчетах. Однако на основании существующих данных можно предположить, что женщины и девочки подвергаются высокому риску гендерного насилия как во время конфликтов и кризисов, так и в мирное время.

⁸⁹ Сивакумаран (2010)

Коррупция в гуманитарном секторе по-разному влияет на мужчин и женщин. Срочная необходимость гуманитарной помощи в сочетании с высокой уязвимостью ее получателей облегчает коррупцию. В контексте кризиса женщины могут стать особенно уязвимыми по причине предшествовавшего неравенства и особенно в связи с увеличением ответственности,

• МИГРАЦИЯ

Коррупция может влиять на миграцию. И женщины, и мужчины, вовлеченные в нелегальную миграцию, могут сталкиваться с коррупцией во многих точках своего маршрута. Однако то, как испытывают ее на себе женщины и мужчины в корне отличается – как по форме, так и по последствиям, к которым приводят отказы давать взятки.

В процессе нелегальной миграции женщины, сталкивающиеся с коррупцией, часто “платят” посредством сексуальных действий, тогда как мужчины оплачивают взятки деньгами или товарами.⁹² В транзитных центрах и центрах временного размещения женщины-мигранты особенно часто рискуют столкнуться с сексторцией. Также поступали сообщения о подобных ситуациях, происходивших с женщинами-беженцами.⁹³ В таких случаях и женщины-мигранты, и женщины-

• МЕНЬШИНСТВА

Коррупция может приводить к экономической и политической маргинализации национальных, этнических, религиозных и прочих меньшинств, поскольку постоянно отвлекает ресурсы от таких сообществ, усугубляет неравенство и все больше подрывает экономическое развитие.⁹⁶ Только лишь недавно исследования более подробно описали, как именно связаны дискриминация и коррупция. Важно также отметить, что люди также часто сталкиваются с комбинированной дискриминацией (Руванрупа, 2008). К примеру, женщина из этнического меньшинства вероятнее всего сталкивается с дискриминацией как из-за гендера, так и из-за этноса.

связанной с деятельностью по уходу⁹⁰. Также, во время конфликтов и гуманитарных кризисов, женщины особенно остро нуждаются в услугах здравоохранения “по причине как социальной, так и биологической уязвимости”⁹¹. Женщины-мигранты и беженцы также подвергаются повышенному риску столкновения с коррупцией. Речь об этом пойдет в следующем разделе.

беженцы с высокой вероятностью подвергаются эксплуатации: их принуждают к оказанию сексуальных услуг в обмен на удовлетворение самых базовых потребностей.⁹⁴ До сих пор не было проведено ни одного исследования касательно особых рисков столкнуться с коррупцией, которым подвергаются несопровождаемые несовершеннолетние лица. Однако опираясь на уже известные факты о (сексуальном и гендерном) насилии и эксплуатации по отношению к лицам этой категории во время миграции, следует предположить, что они особо уязвимы перед нетрадиционными формами коррупции, такими как сексторция.⁹⁵ Стоит отметить, что сексторция как особый вид коррупции исследуется более детально в Разделе 6 данной работы.

Недавнее исследование, проведенное Transparency International, углубленно изучает характер взаимосвязей между коррупцией и дискриминацией:

Многоуровневая природа дискриминации означает, что коррупция дважды облагает данью эти маргинализованные группы. Представители таких сообществ страдают не только от проявлений коррупции, которые ведут к особому распределению ресурсов: дискриминация в отношении этих групп может создавать дополнительные возможности их эксплуатации коррумпированными чиновниками. (Баллок и Дженкинс, 2020, с. 4)

⁹⁰ Прим. ред.

⁹¹ Шен (2009, с. 2)

⁹² Меркле и др. (2017)

⁹³ Агентство ООН по делам беженцев, Фонд ООН в области народонаселения и Комиссия по делам женщин-беженцев (2016)

⁹⁴ Циммерманн, МакАлпайн и Кисс (2016)

⁹⁵ Фречеро и др.

⁹⁶ Баллок и Дженкинс (2020, с. 3)

Это также связано с недостаточной политической представленностью. Детально описанные явления, происходящие с женщинами (см. предыдущий раздел), также имеют место по отношению к маргинализированным сообществам, таким как группы коренных народов, этнические меньшинства или лица с ограниченными физическими возможностями. При отсутствии политического представительства и очевидной социально-экономической выгоды, эти группы становятся еще более уязвимыми для коррупции.

Этнические меньшинства особенно подвержены коррупции, так как “тот факт, что многие этнически дифференцированные общества также этнически стратифицированы (некоторые этнические группы имеют более высокий экономический и политический статус, чем другие) раскрывает еще одну движущую силу, действующую на руку коррупции”.⁹⁷ Меньшинства исключаются даже в тех обществах, где преобладают этнически-обусловленный фаворитизм и предвзятость. Это не только ограничивает рост их социально-экономического благосостояния, но и разрушает доверие к власти.⁹⁸ Исследование, проведенное в странах Западных Балкан, демонстрирует, что в районах, где этнические меньшинства игнорируются правительством, они чаще прибегают к неофициальным практикам получения базовых услуг.⁹⁹ Другое исследование, проведенное на материале из большого количества стран, показывает, что высокая степень этнического неравенства положительно соотносится с более высокими уровнями коррупции.¹⁰⁰

Как показал пример Соединенных Штатов, “роль правоохранительных органов в приумножении дискриминации, негласно связанной с коррупцией” была выдвинута на первый план благодаря недавним событиям, таким как протесты “Black Lives Matter”.¹⁰¹ Это отразилось на восприятии правоохранительных органов разными частями населения. Опрос, проведенный в США в 2017г., выяснил, что каждый третий афроамериканец

считал полицию в высшей степени коррумпированной, однако только каждый пятый из общего количества населения разделял эту точку зрения.¹⁰² Тот факт, что этнические меньшинства в большей степени подвергаются воздействию коррупции в системе уголовного правосудия, также подтверждает исследование, проведенное в странах Западных Балкан.¹⁰³ Оно демонстрирует, что этнические меньшинства с большей вероятностью получают от государственных чиновников предложения заплатить взятку. Также, исследование, проведенное в США,¹⁰⁴ выяснило, что “политики афроамериканского происхождения намного чаще становятся объектами внимания правоохранительных органов в связи с обвинениями в неправомерных действиях и коррупции”.¹⁰⁵

Примерами этнических меньшинств являются народности рома и синти. Дискриминация и преследования на протяжении всей истории вытеснили рома и синти на задворки общества, сделав их одними из наиболее уязвимых и обездоленных меньшинств Европы.¹⁰⁶ Представители обеих народностей сталкиваются с препятствиями на пути получения медицинского обслуживания и образования. Услуги, которые они получают, часто низкого качества, а необходимые для этого регистрационные процедуры могут быть слишком сложными. Каждая из этих проблем может усугубляться при наличии коррупции. Как отмечает одно из исследований,¹⁰⁷ представители народности рома особо уязвимы для вымогательств, когда пытаются получить доступ к государственным услугам. В особых ситуациях, таких как конфликт на территории Украины, целые сообщества рома могут быть перемещены, что делает их еще более уязвимыми для дискриминации и вымогательств, подвергая опасности все сообщество в целом. политик и мер, которые порождают значительную дискреционность уполномоченных субъектов, формируя благоприятную среду для коррупции”.

⁹⁷ Эдвардс (2021, с. 2)

⁹⁸ Баллок и Дженкинс (2021)

⁹⁹ Скендай (2016)

¹⁰⁰ Алесина и др. (2016)

¹⁰¹ Баллок и Дженкинс (2021, с. 5)

¹⁰² Transparency International (2017)

¹⁰³ Скендай (2016)

¹⁰⁴ Масгроуб (2012)

¹⁰⁵ Баллок и Дженкинс (2021, с. 8)

¹⁰⁶ Прим. ред.: <https://www.osce.org/roma-and-sinti>

¹⁰⁷ Меркле, Райнольд и Зигель (2017 b)

Недавнее исследование также подчеркивает тесную связь религиозной дискриминации и коррупции. Несмотря на то, этот вопрос требует дополнительных исследований, авторы утверждают, что в правительствах, которые “постоянно вмешиваются в дела религиозных

и духовных общин, стремление государства к контролю ведет к применению запретительных политик и мер, которые порождают значительную дискреционность уполномоченных субъектов, формируя благоприятную среду для коррупции”.¹⁰⁸

• ЗЕМЛЯ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Земля – важный производственный ресурс и один из ключевых факторов экономического роста, развития сельских районов и продовольственной безопасности. Как отмечает Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН: “обеспечение средств к существованию для многих, в особенности для бедного населения в сельской местности, в том числе для женщин, зависит от гарантированного и равноправного

доступа и контроля земли и других природных ресурсов”.¹⁰⁹ В мире женщины владеют меньшим количеством земли, чем мужчины, а их права на землю гарантированы в меньшей мере. Женщины составляют менее 20% от общего количества землевладельцев в мире, одновременно составляя примерно 43% рабочей силы в сельском хозяйстве.¹¹⁰

¹⁰⁸ Transparency International и Фонд в защиту равных прав (2021, с. 52)

¹⁰⁹ Продовольственная и сельскохозяйственная организация (FAO), “Почему гендерное равенство важно в управлении земельными ресурсами.” <http://www.fao.org/3/a-ax507e.pdf>

¹¹⁰ Прим. ред.: “ООН-Женщины”: факты и цифры: <http://www.unwomen.org/en/news/in-focus/commission-on-the-status-of-women-2012/facts-and-figures>

Таблица 2 ниже демонстрирует распределение землевладения между женщинами и мужчинами в регионе ОБСЕ.

Распределение владельцев фермерских хозяйств по полу (жен.) в регионе ОБСЕ¹¹¹

Страна	Год	Всего	% женщин	Страна	Год	Всего	% женщин
Австрия	2010	150.170	34,50%	Мальта	2010	12.530	11,10%
Армения	2007	Н/Д	29,70%	Нидерланды	2010	72.320	6,10%
Бельгия	2010	42.850	15,10%	Норвегия	2010	46.620	14,10%
Болгария	2010	370.490	22,80%	Польша	2010	1.506.620	29,70%
Великобритания	2010	186.800	13,10%	Португалия	2010	305.270	29,30%
Венгрия	2010	576.810	26,30%	Республика Молдова	2011	902.214	36,30%
Германия	2010	299.130	8,40%	Румыния	2010	3.859.040	32,40%
Греция	2010	723.060	27,70%	Сербия	2002	778.891	18,10%
Грузия	2004	728.950	29,10%	Словакия	2010	24.460	17,00%
Дания	2010	42.100	9,00%	Словения	2010	74.650	27,20%
Ирландия	2010	139.890	11,50%	США	2012	2.109.303	13,70%
Исландия	2010	2.590	15,40%	Финляндия	2010	63.870	11,10%
Испания	2010	989.800	21,70%	Франция	2010	516.100	22,70%
Италия	2010	1.620.880	30,70%	Хорватия	2010	233.280	22,00%
Канада	2011	293.925	27,40%	Черногория	2010	48.870	12,90%
Кипр	2010	38.860	20,60%	Чешская республика	2010	22.860	15,10%
Кыргызстан	2002	244.404	12,40%	Швейцария	2010	59.070	6,50%
Латвия	2010	83.390	46,80%	Швеция	2010	71.090	15,40%
Литва	2010	199.910	74,70%	Эстония	2010	19.610	35,80%
Люксембург	2010	2.200	15,90%				

Источник: FAO (2021): База данных гендера и земельных прав – статистика по гендеру и земле.

www.fao.org/gender-landrights-database/data-map/statistics/en/?sta_id=982

В базе данных отражены не все государства-участники ОБСЕ

Как и в случаях в других сферах, коррупция может оказывать негативное влияние на признание земельных прав. Взятничество делает передачу земли крайне затратной и препятствует возможностям по защите земли.¹¹² Коррупция может быть связана с регистрацией земли, решением споров, управлением ресурсами и инвестициями.¹¹³ Коррупция может усугублять уже существующее гендерное неравенство, связанное с доступом к земле, что несет дальнейшую угрозу социально-экономическому благополучию женщин и, в конечном счете, воздействует на средства существования их домохозяйств. По большей части риски землевладения для женщин напрямую связаны с гендерными ролями и доступом женщин к возможностям принимать решения.¹¹⁴

¹¹¹ "Владелец фермерского хозяйства – это физическое или юридическое лицо, принимающее основные решения, касающиеся использования ресурса, и осуществляет управленческий контроль над фермерским хозяйством. Владелец несет техническую и экономическую ответственность за деятельность хозяйства." (FAO, 2021)

¹¹² Transparency International, 2011

¹¹³ Аманда Ричардсон, Стефани Дебер, Аннет Жетнер и Рукшана Нанаяккара: Гендерная земельная коррупция и Цели устойчивого развития (Transparency International, 2018)

¹¹⁴ Transparency International (2018)

СТАЛКИВАЮТСЯ ЛИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ КОРРУПЦИИ?

РОЛЬ СЕКСТОРЦИИ

Обычно, когда мы думаем о “коррупции”, мы представляем себе взаимобмен деньгами, товарами или властью. Однако исследования пролили свет на еще одну “валюту” коррупции – сексуальные услуги. Термин, служащий для обозначения этой особой формы коррупции – “сексторция”¹¹⁵ (сексуальное вымогательство, от англ. – “sex” и “extortion”), был предложен Международной ассоциацией женщин-судей (IAWJ). Сексторция определяется как “злоупотребление властью с целью получения сексуальных услуг”.¹¹⁶ Эта форма коррупции широко распространена и несмотря на то, что женщины намного больше подвергаются ее влиянию, мужчины и мальчики также могут стать объектами сексторции.¹¹⁷

Для того, чтобы действие было определено как сексторция, в нем должны присутствовать две составляющие — коррупционная и сексуальная.

Во-первых, “виновный должен занимать руководящую должность и использовать свою власть, стремясь получить или принимая сексуальные услуги в обмен на применение вверенной ему власти” (коррупционная составляющая).¹¹⁸ Во-вторых, действие “должно включать в себя запрос – прямой или скрытый – на вовлечение в сексуальные действия” (сексуальная составляющая).¹¹⁹ Для того, чтобы отличать сексторцию от других видов сексуальных домогательств, для случаев сексторции выделяют три элемента:

- а) обязательное присутствие злоупотребления властью;
- б) обязательное присутствие обмена услугами (quid pro quo);
- в) сексторция основывается на психологическом давлении, а не на физической силе.¹²⁰

Стоит отметить, что такая концепция сексторции не является юридическим определением, но всего лишь описывает феномен. Однако случаи сексторции рассматриваются законами о сексуальных домогательствах, в особенности домогательствах, подразумевающих оказание “услуги за услугу”.

Сексторция, как правило, возникает на работе, однако не ограничивается только этой сферой. Помимо прочего, она может проявляться в сфере правосудия, в образовательных учреждениях, во временных миграционных центрах и в лагерях беженцев.

Отдельному исследованию именно этой формы коррупционного взаимодействия пока не было уделено достаточно внимания, однако те исследования, которые были проведены, предполагают, что проблема сексторции широко распространена, и что некоторые факторы делают отдельных лиц особо уязвимыми для сексторции. Помимо гендера, такие факторы включают: возраст, наличие инвалидности, незадокументированный статус или другие социальные параметры.¹²²

¹¹⁵ В настоящее время, в разных культурах и правовых системах для обозначения этого феномена используются разные термины: “сексуальные услуги”, “сексуальные домогательства”, “домогательства “услуга за услугу” или “сексуальная транзакция”. Все эти термины имеют один недостаток – они по определению отрицают аспект вымогательства и лежащие в его основе механизмы власти. Вдобавок, все эти термины недостаточно четко отражают и аспект коррупции. (Меркле, 2018)

¹¹⁶ IAWJ (2012, с. 9)

¹¹⁷ Файгенблатт (2020)

¹¹⁸ IAWJ (2012, с. 9)

¹¹⁹ IAWJ (2012, с. 9)

¹²⁰ IAWJ (2012)

¹²¹ (2015), Венгнеруд (2012)

¹²² Меркле и др. (2017)

Тем не менее, по-прежнему требуется более детальное обсуждение того, каким образом сексторция затрагивает уязвимые и маргинализированные слои населения. Количественное и качественное исследования могли бы помочь выяснить характер распространения и долгосрочные последствия этой формы коррупции среди тех, кого она затронула.

Поскольку сексторция не получила широкого признания в правовой и прочих сферах, данные об этой форме коррупции ограничены, а ее проявления, как таковые, редко приводят к выдвигению обвинений, если приводят вообще. Вплоть до настоящего времени коррупционные сделки, включающие в себя сексуальные действия в качестве коррупционной оплаты, не только широко игнорируются, они редко понимаются как проявления коррупции, поэтому чиновникам редко выносятся обвинения.¹²³ Такая ситуация порождает безнаказанность и не позволяет жертвам добиваться справедливости.

Те данные о сексторции, которые удалось собрать немногим исследователям, ошеломляют. Ежегодное социологическое исследование “Барометр мировой коррупции” обнаружило, что в странах Ближнего Востока и Северной Африки каждый пятый житель либо сам подвергнулся действию коррупции, либо знает того, кто подвергнулся ему.¹²⁴ В странах Латинской Америки и Карибского бассейна каждый пятый житель подвергнулся сексторции или знает того, кто подвергнулся ей, а 71% опрошенных считают, что сексторция время от времени случается.¹²⁵ Отсутствие данных

о связи гендера и коррупции в регионе ОБСЕ означает необходимость проведения целевого исследования, которое позволило бы разработать антикоррупционные инициативы и стратегии.

Исследования сексторции на рабочем месте демонстрируют, что она оказывает серьезное воздействие на психологическое и физическое здоровье.¹²⁶ Сексторция на рабочем месте связана с такими негативными явлениями как снижение удовлетворенности работой и приверженности интересам компании, увольнения, ухудшение физического и психологического состояния и даже симптомы посттравматического стрессового расстройства.¹²⁷

Даже те ограниченные исследовательские данные, которые можно получить о сексторции или сексуальной коррупции, дают четкое понимание необходимости расширить стандартный, являющийся следствием мужского доминирования, взгляд на коррупцию, рассматривающий ее как денежный и товарный обмен, и причислить сексуальные действия к средствам обмена.¹²⁸ Также, в дискуссии о коррупции следует включить сексторцию, поскольку “рассмотрение гендерной природы не только последствий или причин, но и самого акта коррупции, может помочь преобразовать и расширить определение коррупции и, в целом, привести к разработке более инклюзивной концепции, что в свою очередь будет способствовать описанию женского, существенно отличающегося опыта столкновения с коррупцией”.¹²⁹

¹²³ Файгенблатт (2020)

¹²⁴ Куучка и Вруши, 2019.

¹²⁵ Принг и Вруши, 2019.

¹²⁶ Фитцджеральд (1993), О’Коннелл и Корабик (2000), Уиллнесс и др. (2007)

¹²⁷ Уиллнесс и др. (2007)

¹²⁸ Меркле и др. (2017)

¹²⁹ Меркле (2018, с. 57)

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Научные исследования взаимосвязей коррупции и гендера внесли важный вклад в наше понимание данного феномена, касающийся не только природы коррупции и борьбы с ней, но и практических различий влияния коррупции на мужчин и женщин. Однако, поскольку большинство исследований посвящено взаимосвязи между участием женщин в политике и коррупцией, открытым остается важный вопрос о характере влияния коррупции

на мужчин и женщин в других сферах и ситуациях. Несмотря на недостаточные исследовательские данные, борьба с коррупцией ведется во многих сферах. Антикоррупционные действия, пусть и не всегда разработанные с учетом гендерного аспекта, тем не менее являются перспективными, поскольку могут быть адаптированы для более широких, учитывающих гендерную проблематику, антикоррупционных инициатив и стратегий.

НОВЫЙ ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ

Данная работа содержит результаты предварительного анализа передового опыта в борьбе с коррупцией в государствах-участниках. Нижеприведенные примеры подразумевают, что более широкие и глубокие исследования имели бы ценность для выявления эффективных способов распространения опыта.

ОБРАЗОВАНИЕ:

Целостность системы образования (INTES) представляет собой методологию оценки коррупционных рисков, созданную специально для сферы образования, и используется Фондом “Открытое общество” в Армении и Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) в Украине. INTES также может быть адаптирована для выявления особых гендерных аспектов коррупции в образовательной сфере и для создания инструментария для борьбы с ней.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ:

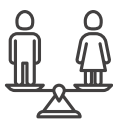

На долю женщин-предпринимателей приходится только 1% мирового рынка, а компании, принадлежащие женщинам, часто сталкиваются с препятствиями как в доступе к тендерам госзакупок, так и в получении контрактов. Повышение инклюзивности процесса госзакупок по отношению к женщинам приводит не только к положительным эффектам для женщин-предпринимателей, но часто – к более выгодным контрактам и большей экономии государственных средств.¹³⁰ К тому же учет гендерной специфики во время госзакупок помогает снизить уровень коррупции, делая процесс более подотчетным, прозрачным и расширяя возможности участия в нем. Албанский Институт науки провел исследование процессов госзакупок в стране. Анализ собранных данных дал возможность изучить эффективность стратегий, нацеленных на поддержку женщин-предпринимателей в системе госзакупок и предоставил доказательства растущей поддержки женщин на рынке государственных закупок.¹³¹

¹³⁰ Кирья (2012)

¹³¹ medium.com/@opencontracting/using-open-data-to-boost-business-opportunities-for-women-in-albania-473296de4f27

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА:

Программа развития ООН (UNDP) разработала для своих представительств в Европе и Центральной Азии методологию, нацеленную на “снижение гендерного неравенства, содействие надлежащему управлению и предотвращение коррупции путем консультирования по вопросам политики и технического содействия”.¹³² Работа UNDP основана на результатах опроса, проведенного среди мужчин и женщин – сотрудников государственных структур. В процессе опроса была собрана информация о гендерно-ориентированных последствиях коррупции. Результаты данного опроса могут быть использованы для реформирования государственного управления с учетом гендерных аспектов и распространения госуслуг, свободных от коррупции.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СЕКСТОРЦИИ:

Антикоррупционные законодательства многих юрисдикций уделяют основное внимание финансовым выгодам, полученным коррупционным путем, игнорируя прочие разновидности выгод, такие как сексуальные действия. Даже в тех юрисдикциях, которые используют более широко разработанную терминологию, например “прочие преимущества” (Великобритания), “какие-либо выгоды” (Нигерия), что теоретически может включать в себя понятие сексторции, на практике суды редко упоминают этот вид коррупции в своих решениях. Исключением является Румыния, где закон недвусмысленно криминализирует злоупотребление властью ради получения сексуальных выгод.¹³³ Другим юрисдикциям необходимо следовать этому примеру, при этом обеспечив жертвам свободу от преследований.

¹³² Программа развития ООН (UNDP), дата не указана

¹³³ Закон №286 Криминального кодекса, от 17 июля 2009 г., разд. 299

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ ОБСЕ¹³⁴

Нижеперечисленные рекомендации основаны на предварительном обзоре вопроса о том, как исследовательские работы рассматривают взаимосвязи гендера и коррупции. Данные рекомендации предлагаются в качестве отправных точек дальнейшего обсуждения.

УГЛУБИТЬ ПОНИМАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ФОРМ КОРРУПЦИИ:

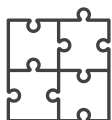
Роль сексторции как формы коррупции, которая непропорционально сильно влияет на женщин и девочек, по-прежнему недостаточно хорошо понимается и рассматривается международными организациями. ОБСЕ может принять на себя ведущую роль в повышении уровня осведомленности о негативном влиянии сексторции, одновременно уделяя особое внимание тому, как именно проявляется сексторция в нестабильных и затронутых конфликтами государствах, при обеспечении безопасности границ и в ситуациях, связанных с миграцией и торговлей людьми. К примеру, ОБСЕ могла бы поддержать дальнейшие исследования сексторции и ратовать за включение этой формы коррупции в различные направления своей программной деятельности.

СОБИРАТЬ ДАННЫЕ О ГЕНДЕРНЫХ ФОРМАХ КОРРУПЦИИ:

Transparency International начала сбор данных о сексторции в рамках своего проекта “Барометр глобальной коррупции”. Однако, в настоящее время доступны только данные по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Ближнего Востока и Северной Африки. Для того, чтобы понять, где именно (в каких сферах или институциях) и в каких ситуациях чаще всего возникает сексторция, необходимы регулярно собираемые и сопоставимые данные, с разбивкой по полу. Вследствие широкого регионального охвата, ОБСЕ обладает хорошими возможностями для оказания помощи в сборе данных, а также в сборе углубленной качественной информации о том, как и где возникает сексторция, и кто более всего подвергается ей в государствах-участниках, особенно в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

СОЗДАТЬ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ И МЕХАНИЗМЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ

Большинство антикоррупционных программ во всем мире не учитывают, что мужчины и женщины по-разному подвергаются влиянию коррупции. Таким образом, эти программы содержат риски того, что мужчины и женщины по-разному выиграют от антикоррупционных действий, или что эти программы приведут (непреднамеренно) к негативным последствиям, как для женщин, так и для мужчин. Учет гендерных факторов¹³⁵ должен стать неотъемлемой частью антикоррупционных программ. ОБСЕ имеет мандат и возможности для внедрения гендерного аспекта в свои антикоррупционные программы, а документируя этот процесс, организация также сможет создать важное руководство по учету гендерной перспективы при разработке и внедрении проектов.

¹³⁴ Рекомендации были созданы, благодаря вкладу и обратной связи, полученной в ходе первой встречи внутренней рабочей группы ОБСЕ по проблемам гендера и борьбы с коррупцией (июнь 2021 г.)

¹³⁵ Учет гендерных факторов (gender mainstreaming) – это процесс внедрения гендерного видения во все аспекты разработки и внедрения программ.

Вдобавок, необходимо расширить возможности для женщин сообщать о случаях коррупции – в особенности сексторции. Это требует гендерно-ориентированных механизмов – безопасных, легкодоступных и принимающих во внимание культурные аспекты (например, дающих женщинам возможность сообщать о случаях коррупции другим женщинам, особенно когда речь идет о сексторции). Такие механизмы также обязаны быть транспарентными, подотчетными и независимыми. ОБСЕ может помочь странам-участникам в разработке и внедрении гендерно-ориентированных механизмов информирования.

ВНЕДРИТЬ ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ УСИЛИЯ ПРИ РАБОТЕ С ЭТНИЧЕСКИМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ:

Программы ОБСЕ по укреплению прав народностей рома и синти способны повысить осведомленность этих сообществ касательно более высоких рисков коррупции и гендерной природы таких рисков. Проблема коррупции особенно актуальна для программ, работающих в сфере внутреннего перемещения, образования и предоставления жилья. Вдобавок к этому, программы по надлежащему управлению также могут заострить свое внимание на защите от коррупции наиболее маргинализированных сообществ и обратиться к опыту женщин, проживающих в них.

ПОДДЕРЖИВАТЬ ЖЕНЩИН КАК АНТИКОРРУПЦИОННУЮ СИЛУ:

Женщины выносят на обсуждения различные проблемы – не только женщины-политики, но и активисты, и активные граждане. Истинность такого утверждения была продемонстрирована в тех сферах, где женщины недостаточно представлены, маргинализированы или непропорционально затронуты. ОБСЕ может поддержать женские сети, объединения и женские общественные организации, а также помочь в усилении их антикоррупционного потенциала.

УСИЛИВАТЬ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ:

В работе ОБСЕ, касающейся инициатив цифровизации как средства для усиления транспарентности, необходимо уделить внимание цифровому гендерному разделению, которое препятствует доступу женщин к цифровым ресурсам наравне с мужчинами. Необходимо расширить доступ к цифровым знаниям и инструментарию и принять все меры, необходимые для устранения любых цифровых разрывов между женщинами и мужчинами.

ССЫЛКИ

Алатас В., Кэмерон Л., Чаудхури А., Эркаль Н., Гангадхаран Л. (2009). Гендер, культура и коррупция: выводы, сделанные в ходе экспериментального анализа. *Southern Economic Journal*, 75(3), 663–80.

Александр Э., Богенхольм А. (2018). Имеет ли гендер значение? Участие женщин-политиков в борьбе с коррупцией. По Х. Стенсёта под ред. Л. Венгнеруд, *Гендер и Коррупция — Исторические корни и новые перспективы для исследования* (с. 171–189), Cham, CH: Palgrave Macmillan.

Алесина Альберто, Михалопулос Стелиос, Папаиоанну Элиас. 2016. “Этническое неравенство”. *Journal of Political Economy* 124(2): 428–88.

Альхассан-Алоло Н. (2007). Гендер и коррупция: проверка нового консенсуса. *Public Administration and Development*, 27(3), 227–37.

Андвиг Дж. С., Фьельстад О.-Х., Амундсен И., Сиссенер Т., Сёрейде Т. (2001). *Коррупция. Обзор современных научных исследований (CMI Report 2001:7)*. Институт Кристиана Михельсена (CMI).

Андвиг Дж. С., Фьельстад О.-Х., Амундсен И., Сорейде Т., Сиссенер Т. (2000). *Исследование коррупции. Опрос, ориентированный на вопросы политики*. Институт Кристиана Михельсена (CMI) и Норвежский Институт международных отношений (NUP).

Анзиа С. Ф., Берри К. Р. (2011). Эффект Джекки (и Джилл) Робинсон: Почему женщины-конгрессмены превосходят коллег-мужчин? *American Journal of Political Science*, 55(3), 478–93.

Апергис Н., Динсер О., Пейн Дж. (2009). Взаимосвязь между коррупцией и неравенством доходов в штатах США: Доказательства при помощи панельной коинтеграции и модели исправления ошибок. *Public Choice*, 145(1–2), 125–135.

Арриола Л. Р., Джонсон М. С. (2014). Этническая политика и расширение прав и возможностей женщин в Африке: Назначение министров в исполнительные кабинеты. *American Journal of Political Science*, 58(2), 495–510.

Банстед Л. Дж., Люст Э. (2018). Почему некоторые избиратели предпочитают кандидатов-женщин? Роль восприятия неподкупности в арабских выборах. По Х. Стенсёта под ред. Л. Венгнеруд, *Гендер и Коррупция — Исторические корни и новые перспективы для исследования* (с. 83–104), Cham, CH: Palgrave Macmillan.

Барнс Т. Д. (2016). *Учет гендерных аспектов в законодательных действиях: Институциональные ограничения и сотрудничество*. Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press.

Барнс Т. Д., Больё Э. (2014). Гендерные стереотипы и коррупция: Как кандидаты влияют на восприятие фальсификаций на выборах. *Politics & Gender*, 10(3), 365–91.

Барнс Т. Д., Больё Э. (2019). Женщины-политики, институции и восприятие коррупции. *Comparative Political Studies*, 52(1), 134–167.

Баур М., Шэррон Н., Венгнеруд Л. (2018). Исключение или интерес? Почему женщины на выборных должностях сокращают масштабы мелкой и крупной коррупции. *European Journal of Political Research*. doi:10.1111/1475-6765.12300

Бейкер К. Н. (1995). Сексуальные вымогательства: Криминализация сексуальных домогательств “услуга за услугу”. *Law & Inequality: A Journal of Theory and Practice*, 13(1), 213–251.

Бейли Д. Х. (1966). Последствия коррупции в развивающейся стране. *The Western Political Quarterly*, 19(4), 719–732.

Бек Л. Дж. (2003). Демократизация и скрытая общественность: Влияние сетей опеки на сенегальских женщин. *Comparative Politics*, 35(2), 147–69.

Бём Ф., Сьерра Э. (2015). Гендерные последствия коррупции: Кто страдает больше — мужчины или женщины? (Бриф У4 2015 № 9). Взято с вебсайта Института Кристиана Михельсена: <http://www.u4.no/publications/the-gendered-impact-of-corruption-who-suffers-more-men-or-women/downloadasset/3882>

Бирнс Дж. П., Миллер Д. К., Шафер В. Д. (1999). Гендерные различия в принятии рисков: метаанализ. *Psychological Bulletin*, 125(3), 367–83.

Блекден С., Уодон К. (2006). Гендер, использование времени и бедность в странах Африки к югу от Сахары. Публикация Всемирного Банка.

Браниса Б., Циглер М. (2011). Пересмотр связи между гендерной проблематикой и коррупцией: Роль социальных институций. Взято с вебсайта EconStor: <http://www.econstor.eu/handle/10419/48324>

Бролло Ф., Трояно У. (2016). Что происходит, когда женщина выигрывает на выборах? Факты о напряженной гонке в Бразилии. *Journal of Development Economics*, 122, 28–45.

Бруни В., Меркле О. (2018). Гендерные последствия коррупции в Центральном Средиземноморье. *Журнал ECDPM Great Insights*, 7(1 (Зима 2018)). <http://ecdpm.org/great-insights/migration-moving-backward-moving-forward/gendered-corruption-central-mediterranean/>

Бувинич М., Дас Гупта М., Касабонне У., Фервипп Ф. (2013). Насильственный конфликт и гендерное неравенство: Обзор (Рабочий документ политических исследований 6371). Вашингтон, Округ Колумбия: Всемирный Банк.

Буллок Дж., Дженкинс М. (2020). Коррупция и маргинализация (Служба помощи по борьбе с коррупцией Transparency International). Взято с вебсайта Transparency Knowledge hub: <https://knowledgehub.transparency.org/helpdesk/corruption-and-marginalisation>

Бхалотра С., Клотц-Фигуерас И. (2014). Здравоохранение и участие женщин в политической жизни. *American Economic Journal: Economic Policy*, 6(2), 164–97.

Бьорнегорд Э. (2013). Гендер, неформальные институты и политический рекрутинг: Пояснение доминирования мужчин в парламентских представительствах. Лондон: Palgrave Macmillan.

Бьорнегорд Э. (2018). Уделение особого внимания роли мужчин в сетевом управлении коррупционными схемами. По Х. Стенсёта под ред. Л. Венгнеруд, *Гендер и Коррупция — Исторические корни и новые перспективы для исследования* (с. 257–273), Cham, CH: Palgrave Macmillan.

- Бьорнегорд Э., Кенни М. (2016). Сравнение процесса отбора кандидатов: Феминистский институциональный подход. *Government and Opposition*, 51(3), 370–92.
- Вайсман А., Кокер Дж., Шербёрн Л., Пауерс М. Б., Лових Р., Мукака М. (2006). Отношения между поколениями: Использование “комплекса инициатив” для работы по профилактике ВИЧ среди молодежи. *Gender & Development*, 14(1), 81–94.
- ван Штольк К., Теслюк Э. (2010). Инструментарий для борьбы с ошибками, мошенничеством и коррупцией в программах социальной защиты. Дискуссионный документ по вопросам социальной защиты 1002.
- Венгнеруд Л. (2012). Почему женщины поддаются коррупции меньше, чем мужчины. По С. Холберг, под ред. Б. Ротштейн, *Надлежащее управление: Значимость политических наук* (с. 230–50), Cheltenham: Edward Elgar.
- Венгнеруд Л. (2014). Гендер и коррупция. Под ред. П. М. Хейвуд, *Справочник Рутледжа по политической коррупции* (с. 288–98), Лондон: Routledge.
- Венгнеруд Л. (2015). Взаимосвязь между гендером и коррупцией в Европе. Взято с вебсайта ANTICORRP: http://anticorpp.eu/wp-content/uploads/2015/10/D5.3-Case-studies-on-gender-and-corruption_Lena-W%C3%A4ngnerud.pdf
- Виджаялакшми В. (2008). Взятничество и гендер в местных правительствах. *The Journal of Development Studies*, 44(9), 1262–1288.
- Герасименко Г. (2018). Коррупция глазами женщин и мужчин. ПРООН Украина. <https://rm.coe.int/gender-corruption-report-en-11-/168098f7e7>
- Гетц К. А., Фолкема Р. Дж. (2001). Культура, восприятие коррупции и экономика: Модель прогнозов и результатов. *Business & Society*, 40(1), 7–30.
- Гётц А.М. (2007). Политическая очистительная сила: Женщины как новая антикоррупционная сила? *Развитие и изменения*, 38(1), 87–105.
- Гичохи М., Кирья М. (12 мая 2021 г.). Гендерная коррупция в 2021 г.: Развитие событий в марте-апреле. Выводы Антикоррупционного Ресурсного Центра U4. <https://medium.com/u4-anti-corruption-resource-centre/gender-corruption-in-2021-january-april-developments-f5891de7ffcc>
- Гловер С. Х., Бумпус М. А., Логан Дж. Е., Сиесла Дж. Р. (1997). Пересмотр влияния индивидуальных ценностей на этическое принятие решений. По М. Флекенштейн, М. Маури, Л. Пинкус, под ред. П. Примо, *Из университета в рыночную деятельность: Путь деловой этики* (с. 109–19), Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Граймс М., Венгнеруд Л. (2010). Пресечение коррупции путем реформы социального обеспечения? Результаты программы условных денежных переводов для надлежащего управления в Мексике. *The American Review of Public Administration*, 40(6), 671–90.
- Граймс М., Венгнеруд Л. (2012). *Надлежащее управление в Мексике: Значимость гендерной перспективы* (Серия рабочих документов 2012:11). Гётеборг: Институт качества государственного управления.
- Гупта С., Давуди Х., Алонсо-Терме Р. (2002). Влияет ли коррупция на неравенство доходов и бедность? *Economics of Governance*, 3(1), 23–45. <https://doi.org/10.1007/s101010100039>

- Гюнтер И., Лаунов А. (2012). Неофициальная занятость в развивающихся странах: Возможность или последний шанс? *Journal of Development Economics*, 97(1), 88–98. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2011.01.001>
- д'Агостино Дж., Данн Дж. П., Пьерони Л. (2016). Государственные расходы, коррупция и экономический рост. *World Development*, 84, 190–205.
- Дебски Дж., Джеттер М., Мёзле С., Штадельманн Д. (2018). Гендер и коррупция: игнорируемая роль культуры. *European Journal of Political Economy*, 55, 526–37.
- Дейвис Дж. (2004). Коррупция в сфере оказания общественных услуг: опыт Южной Азии в сферах водоснабжения и санитарии. *World Development*, 32(1), 53–71.
- Департамент статистики ООН (UNSD). (2015). Бедность. Женщины мира в 2015 г. —тенденции и статистика (с. 179–199). Департамент статистики ООН. https://unstats.un.org/unsd/gender/downloads/WorldsWomen2015_chapter8_t.pdf
- Джа Ч. К., Саранги С. (2018). Женщины и коррупция: Какие должности они должны занимать, чтоб что-то изменить? *Journal of Economic Behavior & Organization*, 151, 219–33.
- Джонстон М. (2005). Синдромы коррупции: Богатство, Власть и Демократия. Cambridge University Press.
- Дикинсон Л. Т. (1995). Сексуальные домогательства “услуга за услугу”: заметка о новых стандартах. *William & Mary Journal of Women and the Law*, 2, 107–124.
- Доллар Д., Фисман Р., Гатти Р. (2001). Действительно ли женский пол “честнее”? Коррупция и женщины в правительстве. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 46(4), 423–29.
- Дутта Н., Кар С., Рой С. (2011). Неформальный сектор и коррупция: практическое расследование для Индии (Дискуссионный документ IZA № 5579). Институт Экономики Труда (IZA).
- Жемойтель-Пиотровска М. А., Маргански А., Баран Т., Пиотровски Я. (2017). Коррупция и секс-скандал: Важность политического гендера. *Anales de Psicologia / Annals of Psychology*, 33(1), 133–41.
- Ийер Л., Мани А., Мишра П., Топалова П. (2012). Сила политического голоса: Политическая представленность женщин и преступность в Индии. *American Economic Journal: Applied Economics*, 4(4), 165–93.
- Исари Дж., Чирильо Дж. (2013). “Более честный пол” или миф о непорочности? Коррупция, гендер и институциональный контекст. *Politics & Gender*, 9(04), 361–89.
- Исари Дж., Швиндт-Байер Л. (2014). Гендер, коррупция и отчетность: Почему женщины (иногда) более устойчивы к коррупции (Рабочий документ). Хьюстон: Университет Райса.
- Исари Дж., Швиндт-Байер Л. А. (2018). Представленность женщин, отчетность и коррупция в демократических государствах. *British Journal of Political Science*, 48(3), 659–90.
- Исари Дж., Швиндт-Байер Л. (2019). Оценка причинно-следственных связей между представленностью женщин в правительстве и коррупцией. Неопубликованная рукопись. Взято с <http://www.justinesarey.com/gender-corruption-and-causality.pdf>

- Йеганех Х. (2014). Культура и коррупция. *International Journal of Development Issues*, 13(1), 2-24
- Кампос Н., Димова Р., Салех А. (2016). Коррупция и экономический рост: эконометрический обзор фактических данных. *Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE*, 172(3), 521–543
- Капраро К., Роудс Ф. (7 апреля 2016 г.). Почему Панамские Досье – это феминистская проблема. Взято с вебсайта “Open Democracy” за 23 июня 2018 г.: <https://www.opendemocracy.net/5050/chiara-capraro-francesca-rhodes/why-panama-papers-are-feminist-issue>
- Карим С. (2011). Госпожа чиновник: Перуанский антикоррупционный гамбит. *Americas Quarterly*. Взято с вебсайта <https://www.americasquarterly.org/node/2802/.34>
- Катц Дж. (2012). Насилие в отношении женщин — мужская проблема. Взято с вебсайта https://www.ted.com/talks/jackson_katz_violence_against_women_it_s_a_men_s_issue
- Кирья М. (2019). Бюджетирование и закупочная деятельность с учетом гендерных аспектов в качестве не прямых антикоррупционных стратегий. Программная деятельность для рассмотрения гендера и коррупции ради развития. У4. Антикоррупционный ресурсный центр.
- Крук М. Л. (2007). Гендерные квоты кандидатов: Основа для анализа. *European Journal of Political Research*, 46(3), 367–94.
- Кукучка Р. М., Вруши Дж. (2019). Барометр глобальной коррупции в странах Ближнего Востока и Северной Африки в 2019 г. Transparency International.
- Лазарова М. (2020). Гендерные аспекты коррупции применительно к Республике Северной Македонии. ОБСЕ. <https://www.osce.org/files/f/documents/0/9/480877.pdf>
- Ларчинезе В., Сиркар И. (2017). Преступление и наказание по-британски: Каналы подотчетности после скандала с растратами депутатов. *European Journal of Political Economy*, 47, 75–99.
- Линдберг Х., Стенсёта Х. (2018). Коррупция как эксплуатация: Феминистские теории обмена и связи между гендером и коррупцией. По Стенсёта Х., под ред Венгеруд Л., *Гендер и коррупция: Исторические корни и новые пути для исследований* (с. 237–56), Cham, CH: Palgrave Macmillan.
- Лич Ф., Данн М., Салви Ф. (2014). Гендерное насилие в школах (Справочная исследовательская работа для UNESCO). Взято с вебсайта UNESCO: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/HIV-AIDS/pdf/SRGBV_UNESCO_Global_ReviewJan2014.pdf
- Линч Дж. Ф. (2004). Эпоха процветания: Опекa, гражданство и справедливость поколений в социальной политике. Центр европейских исследований Минды де Гунцбург, Гарвардский Университет.
- Ловой Л., МакКехни А. (2000). Цена коррупции для бедных – энергетический сектор. Заметка с изложением позиции Всемирного банка № 207.
- Мадгавкар А., Уайт О., Кришнан М., Махаджан Д., Азкуэ Х. (15 июля 2020 г.). Влияние COVID-19 на женщин и гендерное равенство. Глобальный институт McKinsey. <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/covid-19-and-gender-equality-countering-the-regressive-effects>

- МакМиллан Дж., Зойдо П. (2004). Как подорвать демократию: Монтесинос в Перу. *Journal of Economic Perspectives*, 18(4), 69–92.
- Масгроув Дж.Д., 2012. Слухи, репрессии и расовая политика: Как притеснение черных избранных должностных лиц повлияло на закрепление гражданских прав в Америке, University of Georgia Press
- Международная ассоциация женщин-судей IAWJ. (2012). Прекращение злоупотреблением властью и сексуальной эксплуатацией: Перечисление, осуждение и прекращение сексуальных домогательств. Взято с вебсайта Международной ассоциации женщин-судей IAWJ: <http://www.iawj.org/wp-content/uploads/2017/04/Corruption-and-Sextortion-Resource-1.pdf>
- Международный консорциум журналистских расследований ICIJ. (дата не указана). Обличенные властью: Политики в Панамских Досье. Взято с вебсайта Международного консорциума журналистских расследований ICIJ: <https://www.icij.org/investigations/panama-papers/the-power-players/>
- Меркле О. (2018). Миф о гендерно-нейтральной власти: Нормы коррупции и гендера. Маастрихт: Boekenplan.
- Меркле О. (2018b) Учет гендерной проблематики и прав человека в антикоррупционном управлении. Антикоррупционный ресурсный центр U4, Институт Кристиана Михельсена (Ответ службы поддержки U4 2018:8). <https://www.u4.no/publications/mainstreaming-gender-and-human-rights-in-anti-corruption-programming>
- Меркле О. (2020). Гендер и коррупция: Что мы знаем и дальнейшие действия. По А. Мунгиу-Пиппиди, под ред П. М. Хейвуд, План исследования для изучения коррупции (с. 75–89). Edward Elgar Publishing Limited.
- Меркле О., Райнольд Дж., Зигель М. (2017). Гендерные аспекты коррупции, возникшие в ходе вынужденной и нелегальной миграции. Взято с вебсайта Программы борьбы с коррупцией и соблюдения честных принципов Германского общества по международному сотрудничеству (GiZ): <https://i.unu.edu/media/migration.unu.edu/attachment/4665/A-Gender-Perspective-on-Corruption-Encountered-during-Forced-and-Irregular-Migration.pdf>
- Меркле О., Райнольд Дж., Зигель М. (2017b). Изучение связей между коррупцией и причинами миграции и вынужденного переселения. Программа борьбы с коррупцией и соблюдения честных принципов Германского общества по международному сотрудничеству (GiZ). <https://i.unu.edu/media/migration.unu.edu/publication/4597/A-Study-on-the-Link-between-Corruption-and-the-Causes-of-Migration-and-Forced-Displacement.pdf>
- Нистоцкая М., Стенсёта Х. (2018). Отвечает ли политическая представленность женщин интересам женщин в автократиях? Теория и доказательства постсоветской России. По Х. Стенсёта, под ред. Венгнеруд Л., *Гендер и коррупция — Исторические корни и новые перспективы для исследования* (с. 145–67), Cham, CH: Palgrave Macmillan.
- Норрис П. (2019). Серебро или свинец? Почему насилие и коррупция ограничивают представленность женщин (Школа управления им. Дж.Кеннеди (HKS) серия научно-исследовательских работ факультета, RWP19-011). Кэмбридж, Массачусетс: Harvard Kennedy School.
- Норрис П., Лавендаски Дж. (1995). Политический рекрутинг: Гендер, раса и класс в Британском Парламенте. Кэмбридж, Великобритания: Cambridge University Press.
- Ньями Мусемби К. (2007). *Гендер и коррупция в системе правосудия*. По Д. Родригес, под ред. Л. Эрикс, Отчет о глобальной коррупции 2007 г.: *Коррупция и системы правосудия* (с. 121–28), Кэмбридж, Великобритания: Cambridge University Press.

- О'Коннел К.Е., Корабик К. (2000). Сексуальные домогательства: Связи и результаты личной уязвимости, рабочей обстановки, статуса виновника и типа домогательств. *Journal of Vocational Behavior*, 56(3), 299–329.
- ООН. (2015). Женщины мира в 2015 г.: Тенденции и статистика. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, Управление по экономическим и социальным вопросам, Департамент статистики.
- Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) / Международная организация труда (ILO) (2019), Преодоление уязвимости в неформальной экономике, Центр по развитию исследований, OECD Publishing, Париж.
- Оттобэ Н. (2017). Гендер и неформальная экономика: Ключевые вызовы и стратегическое реагирование [Рабочий документ по найму № 236]. Международная организация труда (ILO).
- Панч М. (2009). Коррупция в полиции: Нарушения, отчетность и реформы в полиции. Willan Publishing.
- Пратто Ф., Сиданиус Дж., Левин С. (2006). Теория социального доминирования и динамика межгрупповых отношений: Подведение итогов и взгляд в будущее. *European Review of Social Psychology*, 17(1), 271–320.
- Принг К., Вруши Дж. (2019). Барометр глобальной коррупции. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна. 2019 г.: Мнения граждан и их опыт в коррупции. Transparency International.
- Принс В. (2005). Пол vs. Гендер. *International Journal of Transgenderism*, 8(4), 29–32.
- ПРООН (UNDP). (2012). Видеть дальше, чем государство: Мнения обычных женщин о коррупции и борьбе с ней. Взято с вебсайта UNDP: <https://www.unwomen.org/en/docs/2012/10/grassroots-womens-perspectives-on-corruption>
- ПРООН (UNDP). (2015.) Методика опроса: о коррупционных рисках и слабых местах, связанных с гендерным равенством на государственной службе. http://www.undp.md/media/tender_supportdoc/2015/1103/Survey_Methodology-_addressing_gender_equality_related.pdf
- Пэкстон П., Хьюз М. М. (2017). Женщины, политика и власть. Глобальный подход (изд. 3). Лос Анджелес: SAGE.
- Райсс М. К., Митра К. (1998). Влияние факторов индивидуальных различий на принятие этического и неэтического поведения на рабочем месте. *Journal of Business Ethics*, 17(14), 1581–93.
- Рехави М. М. (2007). Пол и политика: Влияют ли женщины в законодательных органах на государственные расходы? Неопубликованная рукопись, Университет Мичиган, Ann Arbor.
- Ривас М. Ф. (2013). Эксперимент по коррупции и гендеру. *Bulletin of Economic Research*, 65(1), 10–42.
- Ротштейн Б. (2016). Коррупция, гендерное равенство и феминистские стратегии (Серия рабочих документов Института качества государственного управления 2016:09). Гётеборг: Институт качества государственного управления.
- Ротштейн Б. (2017). Гендерная равность, коррупция и меритократия (Серия рабочих документов Школы государственного управления Блаватника BSG-WP-2017/018). Лондон: Школа государственного управления Блаватника, Оксфордский Университет.

Руванпура К. Н. (2008). Множественная идентичность, множественная дискриминация: Критический обзор. *Feminist Economics*, 14(3), Ресурсы примирения Saferworld. (2014). Гендер, насилия и мир: повестка дня по развитию на период после 2015 г. Лондон: Ресурсы примирения.

Саньял Р. (2005). Определяющие факторы взяточничества в международном бизнесе: Культурные и экономические факторы. *Journal of Business Ethics*, 59(1), 139–145. <https://doi.org/10.1007/s10551-005-3406-z>

Сивакумаран С. (2010). Трудности перевода: Меры реагирования ООН на сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков в условиях вооруженного конфликта. *Международный обзор Красного Креста*, 92(877)

Скалия Ю. (1997). Странная карьера: сексуальные домогательства “услуга за услугу”. *Harvard Journal of Law & Public Policy*, 21, 307–326.

Скендай Э. (2016). Социальный статус и коррупция среди меньшинств в западной части Балкан, *Проблемы посткоммунизма*, 63:2, 108-120

Сьюпол В. (2008). Преобразование гендерно-дифференцированных отношений: сельские женщины в Африке. *Повестка дня: Расширение прав и возможностей женщин в интересах обеспечения гендерного равенства*, 78, 43–54.

Стенсёта Х., под ред. Венгнеруд Л. (2018). *Гендер и Коррупция — Исторические корни и новые перспективы для исследования*. Cham, CH:Palgrave Macmillan.

Стенсёта Х., Венгнеруд Л., Свенссон Р. (2015). Гендер и коррупция: Посредническая сила институциональной логики. *Governance*, 28(4), 475–96.

Степурко Т., Павлова М., Грыга И., Грут У. (2015). Заставить пациентов платить: Неофициальные платежи пациентов в странах Центральной и Восточной Европы. *Frontiers in Public Health*, 3.

Стобенау К., Хайсе Л., Уамойи Дж., Боброва Н. (2016). Пересмотр понятия “транзакционного секса” в странах Африки к югу от Сахары: Обзор и резюме публикации. *Social Science & Medicine*, 168 (Supplement C), 186–197.

Стокемер Д. (2011). Представленность женщин в парламентах Африки: Влияние демократии и коррупции на количество женщин-депутатов в национальных парламентах. *Political Studies*, 59(3), 693–712.

Стокемер Д., Сундстрём А. (2019). Коррупция и женщины в правительстве: Неофициальные препятствия на пути к рекрутингу в исполнительных органах. *Governance*, 32(1), 83–102.

Стокс С. К. (2007). *Политическое кумовство*. По Буа К., под ред. Стокс С. К., Оксфордское руководство по сравнительной политике (с. 604–27), Оксфорд: Oxford University Press.

Сунг Х.-Е. (2003). Более справедливый пол или более справедливая система? Переосмысление гендера и коррупции. *Social Forces*, 82(2), 703–23.

Сундстрём А., Венгнеруд Л. (2016). Коррупция – как преграда политической деятельности женщин: Данные из местных советов 18 стран Европы. *Party Politics*, 22(3), 354–69.

Суоми А., Нэк С., Ли Я., Азфар О. (2001). Гендер и коррупция. *Journal of Development Economics*, 64(1), 25–55.
Таунс А. (2015). Престиж, неприкосновенность и дипломатия: Понятие сексуальной коррупции. По К. Дальстрёму, под ред. Л. Венгнеруд, *Элиты, институции и качества правительства* (с. 49–65), London: Palgrave Macmillan.

- Тимофеев Ю. (2012). Влияние неофициального сектора на доходы бедных в России. *Social Indicators Research*, 111(3)
- Трипп А. М. (2001). Политика автономии и кооптации в Африке: Пример женского движения в Уганде. *The Journal of Modern African Studies*, 39(1), 101–28.
- Уанс Д. С., Висвесваран Ч. (1998). Гендер, возраст, расовые различия в тестах открытой целостности: Результаты по четырем масштабным базам данных кандидатов. *Journal of Applied Psychology*, 83(1), 35–42.
- Угур М. (2014). Прямое воздействие коррупции на рост дохода на душу населения: Мета-анализ. *Journal of Economic Surveys*, 28(3), 472–490. <https://doi.org/10.1111/joes.12035>
- Уиллнесс К. Р., Стил П., Ли К. (2007). Мета-анализ прецедентов и последствий сексуальных домогательств на работе. *Personnel Psychology*, 60(1), 127–162.
- Управление ООН по делам беженцев, Фонд народонаселения ООН, Комиссия по делам женщин-беженцев. (2016). Предварительный оценочный доклад: Риски в области защиты женщин и девочек во время европейского кризиса беженцев и мигрантов. Взято с вебсайта <http://www.unhcr.org/569f8f419.pdf>
- Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC). (2020). Время пришло – о гендерном аспекте коррупции. https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2020/THE_TIME_IS_NOW_2020_12_08.pdf
- Файгенблатт Х. (2020). Хватит молчать о сексуальных домогательствах: связи между властью, сексом и коррупцией. *Transparency International*. <https://www.transparency.org/en/publications/breaking-the-silence-around-sextortion>
- Феррант Г., Песандо Л., Новацка К. (2014). Неоплачиваемая работа по уходу: недостающее звено в анализе гендерного разрыва на рынке труда [Аналитический документ]. Париж: Центр развития Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).
- Фитцджеральд Л. Ф. (1993). Сексуальные домогательства: Насилие в отношении женщин на рабочем месте. *American Psychologist*, 48(10), 1070.
- Фёльми Р., Охслин М. (2007). Кто выигрывает от коррупции без сговора? *Journal of Development Economics*, 82(1).
- Франк Б., Ламбсдорфф Дж. Г., Бём Ф. (2011). Гендер и коррупция: Уроки экспериментов лабораторной коррупции. *European Journal of Development Research*, 23(1), 59–71.
- Франческет С., Пископо Дж. М. (2014). Поддержка гендерных практик? Власть, партии и элитные политические сети в Аргентине. *Comparative Political Studies*, 47(1), 85–110.
- Фреччеро Дж., Бисвас Д., Уайтинг А., Альрабе К., Силинджер К. (2017) Сексуальная эксплуатация несопровождаемых мальчиков из числа мигрантов и беженцев в Греции: Подходы к предотвращению. *PLoS Med* 14(11): e1002438.
- Хазарика Г. (2016). Плуг, гендерные роли и коррупция (Дискуссионный документ IZA № 10426). Бонн: IZA – Институт экономики труда.

- Хант Дж., Ласло С. (2012). Действительно ли взяточничество провоцирует регресс? Издержки, преимущества и механизмы взяточничества. *World Development*, 40(2), 355–72.
- Харрис К. Р., Дженкинс М., Глейсер Д. (2006). Гендерные различия в оценках рисков: Почему женщины рискуют меньше, чем мужчины. *Judgment and Decision Making*, 1(1), 48–63.
- Хейнман С. П. (2007). Три университета в Грузии, Казахстане и Кыргызстане: Борьба против коррупции и за социальную сплоченность. *PROSPECTS*, 37(3), 305–318.
- Хехлер Х., Гутер М., Скатуэрро Р. (2019). Кратко о Конвенции ООН против коррупции в 2019 г. (Инструкция U4 2019:2). Антикоррупционный ресурсный центр U4.
- Хит Р. М., Швиндт-Байер Л. А., Тейлор-Робинсон М. М. (2005). Женщины на скамье запасных: Представленность женщин в комитетах законодательных органов. *American Journal of Political Science*, 49(2), 420–36.
- Хофстеде Г. (2001). Культурные последствия: Сравнение ценностей, моделей поведения, институций и организаций в разных странах. Sage publications.
- Хустино П., Кардона И., Митчелл Р., Мюллер К. (2012). Количественная оценка влияния участия женщин в постконфликтном экономическом восстановлении (Рабочий документ HiCN 131). Брайтон: IDS.
- Циммерманн К., МакАлпайн Э., Кисс Л. (2016). Более безопасная трудовая миграция и предотвращение эксплуатации усилиями сообществ: Фактаж для разработки программ. Взято с <http://blogs.lshtm.ac.uk/samegroup/files/2016/02/Safer-labour-migration-and-community-based-prevention-of-exploitation-The-state-of-the-evidence-for-programming-.pdf>
- Чаудхури А. (2012). Глава 2, Гендер и Коррупция: Обзор экспериментальных данных. По Д. Серра под ред. Л. Вантчекон, Исследования экспериментальной экономики: Новые достижения в экспериментальных исследованиях проблемы коррупции (том 15, с. 13–49), Bingley: Emerald Group.
- Швиндт-Байер Л. А. (2010). Политическая власть и представленность женщин в странах Латинской Америки. Оксфорд: Oxford University Press.
- Швиндт-Байер Л. А., Изари Дж., Шумахер Э. (2018). Гендер и гражданская реакция на коррупцию среди политиков: США и Бразилия. По Х. Стенсёта, под ред. Л. Венгнеруд, Гендер и коррупция — Исторические корни и новые перспективы для исследования (с. 59–82), Cham, CH: Palgrave Macmillan.
- Швиндт-Байер Л. А., Мишлер В. (2005). Интегрированная модель представленности женщин. *Journal of Politics*, 67(2), 407–428.
- Шен М. (2001). Женщины и неформальность: Картина мира, глобальное движение. Обзор Школы передовых международных исследований SAIS, 21(1), 71–82.
- Шен М. (2009). Гендер и коррупция при оказании гуманитарной помощи. (Ответ 223 эксперта U4). Взято с вебсайта Института Кристиана Михельсена: <https://www.u4.no/publications/gender-and-corruption-in-humanitarian-assistance.pdf>
- Шен М., Кленч Б., Фаган К. (2010). Коррупция и гендерные аспекты при оказании услуг: неравные воздействия (Рабочий доклад 02/2010). Берлин: Transparency International.

- Шляйфер А., Вишни Р. В. (1993). Коррупция. *The Quarterly Journal of Economics*, 108(3), 599–617.
- Шульце Г. Г., Франк Б. (2003). Сдерживание против внутренней мотивации: Экспериментальные доказательства определяющих факторов коррумпированности. *Economics of Governance*, 4(2), 143–60.
- Шэррон Н., Дийкстра Л., Лапуенте В. (2014). Определение регионального разрыва в Европе: Меры оценки качества правительств в 206 регионах Европы. *Social Indicators Research*, 122(2), с. 315–346.
- Эккель К. К., Фюльбрунн С. С. (2015). Гендер, соперничество и пузыри на рынках экспериментальных активов. *American Economic Review*, 105(2), 906–20.
- Эдвардс Д. 2021. Пресечение масштабной коррупции в многоэтнических обществах. Бриф U4, <https://www.u4.no/publications/curbing-grand-corruption-in-ethnically-plural-societies.pdf>
- Эггерс А. К., Вивьян Н., Вагнер М. (2017). Коррупция, отчетность и гендер: Сталкиваются ли женщины политики с более высокими стандартами в общественной жизни? *The Journal of Politics*, 80(1), 321–26.
- Эллис А., Мануэль К., Блэкден М. (2006). Гендер и экономический рост в Уганде: расширение прав и возможностей женщин [Направления деятельности в развитии]. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
- Юстесен М. К., Бьорнсков К. (2014). Эксплуатация бедных: Бюрократическая коррупция и бедность в Африке. *World Development*, 58, 106–15.
- Юттинг Й., де Лаиглесиа Х. (2009). Трудоустройство, снижение уровня бедности и развитие: Что нового? По Юттинг Й., под ред. де Лаиглесиа Х., Является ли неформальность нормальностью? Навстречу увеличению числа и лучших рабочих мест в развивающихся странах (с. 17–26). OECD Publishing.
- ADB. Азиатский банк развития (2018). Новые уроки, касающиеся женщин и предпринимательства в Азиатско-Тихоокеанском регионе: тематические исследования Азиатского банка развития (ADB) и Фонда Азии. Манила.
- AFDB. Группа Африканского банка развития (2009). Перечень аспектов гендерной проблематики в сфере программ управления <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/Checklist%20for%20Gender%20Mainstreaming%20in%20Governance%20Programmes%20EN.pdf>
- Transparency International. (21 сентября 2020 г). COVID-19 делает женщин более уязвимыми перед коррупцией — News.Transparency.Org. <https://www.transparency.org/en/news/covid-19-makes-women-more-vulnerable-to-corruption>
- Transparency International. (2019) “Гендер и борьба с коррупцией: Куда дальше?” <https://www.transparency.org/en/blog/gender-and-corruption-where-do-we-go-from-here>
- Transparency International (2018) Гендерная коррупция в земельном секторе и Цели устойчивого развития. https://images.transparencycdn.org/images/2018_Report_GenderedLandCorruptionSDGs_English.pdf
- Transparency International. (2017). Приблизительно каждые шесть из десяти американцев считают, что США стали более коррумпированными в 2017 г. Взято с вебсайта: <https://www.transparency.org/en/press/nearly-six-in-ten-americans-believe-the-us-became-more-corruptin-2017>

Transparency International. (7 марта 2016 г). Сексторция: разрушение гендерного равенства. https://www.transparency.org/news/feature/sextortion_undermining_gender_equality

Transparency International. (дата не указана). Transparency International — Что есть коррупция? Transparency International. Взято 11 июня 2018 г. с вебсайта: <https://www.transparency.org/what-is-corruption>

Transparency International и Фонд равных прав Equal Rights Trust (2021). Игнорируя исключение: Истории и выводы о взаимосвязях между дискриминацией и коррупцией. <https://images.transparencycdn.org/images/2021-Defying-exclusion-Report-v2-EN.pdf>

Секретариат ОБСЕ

Офис Генерального секретаря

Отдел по гендерным вопросам

Вальнерштрассе, 6

1010 Вена, Австрия

Email: equality@osce.org

www.osce.org/secretariat/gender

Данная работа публикуется в рамках проекта Секретариата ОБСЕ – WIN (Женщины и мужчины: инновации и взаимодействие в интересах гендерного равенства). Проект WIN реализуется при поддержке следующих доноров:

